

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

ВЕДОМСТВОАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫ

**«Заңсыз иемденілген активтерді қайтару:
сотқа дейінгі тергеп-тексеру мәселелері»
тақырыбындағы**

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ДӨҢГЕЛЕК ҮСТЕЛ МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА

на тему:
**«Возврат незаконно приобретенных активов:
вопросы досудебного расследования»**

Қосшы, 2024

ӘӨЖ 343.12
ҚБЖ 10.79.21

Жалпы редакциясын басқарған Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының бастығы *Ә.С. Шәкәрімов*

Ғылыми іс-шара материалдарының жинағы / Заңсыз иемденілген активтерді қайтару: сотқа дейінгі тергеп-тексеру мәселелері (18.06.2024 ж.): Халықаралық дөңгелек үстел материалдарының жинағы. – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, 2024. – 99 б.

= Сборник материалов научного мероприятия / Возврат незаконно приобретенных активов: вопросы досудебного расследования (18.06.2024 г.): Сборник материалов международного круглого стола. – Қосшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2024. – с. 99.

ISSN 2709-4421

Жинақта Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясында өткізілген дөңгелек үстел қатысушыларының ғылыми баяндамалары ұсынылған. Мақалалардың авторлары – мемлекеттік және құқық қорғау органдарының, отандық ғылыми мекемелер мен жоғары оқу орындарының өкілдері, сонымен қатар тәжірибелі шетелдік сарапшылар.

В сборнике представлены доклады участников круглого стола, проведенного в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Авторами статей являются представители государственных и правоохранительных органов, отечественных научных учреждений и вузов, а также практикующие зарубежные эксперты.

Осы жинаққа енгізілген материалдар авторлық редакцияда аздаған корректорлық түзетулермен қалыптастырылған. Берілген фактілердің, дәйексөздердің, сандардың, фамилиялардың және т.б. дәлдігіне авторлар жауап береді.

Материалы, вошедшие в данный сборник, сформированы в авторской редакции с незначительными корректорскими правками. Ответственность за точность поданных фактов, цитат, цифр, фамилий и т.п. несут авторы.

Осы басылым көшіру және/немесе тарату арқылы пайда табу мақсатын көздемейтін, авторлардың және құқық иеленушілердің аттарын көрсету сақталатын және файлдардың басқа форматтарына айырбастауды қоса алғанда өзгертілмейтін, сайттан жүктеп алуға болатын басылымның түпнұсқа электрондық нұсқасы болған жағдайда, құқық иеленушінің арнайы рұқсатын алмай, еркін түрде электрондық түрде таратылуы мүмкін.

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

© Құқық қорғау органдары академиясы, 2024

Мазмұны / Содержание

<i>Шакаримов А.С.</i> Вступительное слово.....	4
<i>Агыбаева Л.А.</i> Приветственное слово.....	6
<i>Ермуханбетұлы Б.</i> Приветственное слово.....	8
<i>Куштарова А.А.</i> Роль криминализации незаконного обогащения в эффективной борьбе с коррупцией, а также возврате активов.....	10
<i>Джардемев А.Г.</i> Правовая основа применения института параллельных финансовых расследований.....	13
<i>Сердалинов К.М.</i> О проводимом исследовании на тему «Достаточность доказательств по уголовным делам о возврате активов: теоретические и прикладные аспекты».....	18
<i>Игорис Кржечковскис</i> Гармонизация требований ФАТФ в правовой системе Европейского Союза.....	23
<i>Сраилов А.А.</i> Проблемные вопросы легализации денег и иного имущества, полученных преступным путем.....	28
<i>Абдрашев Р.М.</i> Проблемы возврата незаконно выведенных активов: уголовно-процессуальные аспекты и межотраслевые коллизии.....	35
<i>Саматұлы Рауан</i> Легализация преступных доходов по статье 218 Уголовного кодекса Республики Казахстан.....	38
<i>Нугманов Р.Р.</i> Проблемы квалификации статьи 218 Уголовного кодекса Республики Казахстан.....	41
<i>Узаков Ж.Б.</i> Касательно деятельности Комитета по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.....	50
<i>Бровкина А.Н.</i> Проблемы квалификации уголовных правонарушений, предусмотренных по статье 218 Уголовного кодекса Республики Казахстан.....	53
<i>Маханов Т.Г.</i> Заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару саласындағы заңнаманың тәжірибеде қолдану тиімділігін бағалау туралы.....	57
<i>Джумабеков А.</i> Возврат активов: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования легализации имущества, полученного преступным путем.....	62
<i>Sabanova A.S.</i> Applying the international experience of the European Union Prosecutor's Office (EUPO) on illicitly diverted assets in the digitalization of law enforcement activities.....	74
<i>Тасбулатов Р.Е.</i> Некоторые аспекты возврата незаконно выведенных активов, добытых преступным путем, в цифровом пространстве (международный опыт).....	81
Ұсынымдар = Рекомендации.....	93

«Заңсыз иемденілген активтерді қайтару: сотқа дейінгі тергеп-тексеру мәселелері» тақырыбындағы халықаралық дөңгелек үстел материалдары (18.06.2024 ж.)

Материалы международного круглого стола «Возврат незаконно приобретенных активов: вопросы досудебного расследования» (18.06.2024 г.)

Шакаримов Адлет Салимханович, начальник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Құрметті дөңгелек үстел қатысушылары мен қонақтар! Ведомствоаралық ғылыми зерттеу аясында Академия ұйымдастырған «Заңсыз иемденілген активтерді қайтару: сотқа дейінгі тергеп-тексеру мәселелері» тақырыбы бойынша дөңгелек үстел отырысына қош келдіңіздер!

Уважаемые участники и гости круглого стола, разрешите поприветствовать Вас на заседании круглого стола, организованного Академией в рамках межведомственного научного исследования на тему: «Возврат незаконно приобретенных активов: вопросы досудебного расследования».

Актуальность данной темы растет с каждым годом, поскольку напрямую связана с такими преступными проявлениями как терроризм, организованные формы преступности, коррупция, наркотики и другие.

Цель нашего мероприятия – обсудить с вами наиболее актуальные вопросы досудебного расследования по уголовным делам, связанных с возвратом незаконно приобретенных активов.

Сегодня многие страны сталкиваются с проблемой легализации преступных доходов, их отмывания, поиска имущества и возврата таких активов из-за рубежа. И к сожалению, Казахстан не является исключением в этом списке.

При этом, процедура установления имущества, добытого преступным путем, зачастую сложнее, чем расследование основного состава преступления, т.к. следы преступного имущества скрываются по многоходовым схемам и тщательно маскируются.

По данным международной организации Tax Justice Network за последние 30 лет из Казахстана в зарубежные офшоры выведены

более 160 млрд. долларов США, из которых на сегодня возвращено 760 млрд. тенге (1,6 млрд. долларов США или около 1%)¹.

Учитывая масштабы выведенных средств, и последствия этих процессов для экономики и благосостояния нашей страны, Президент страны призвал демонополизировать экономику и обеспечить возврат активов, которые незаконно перешли олигополиям и выведены за рубеж².

Судебно-следственная практика в данном направлении в нашей стране с каждым годом совершенствуется, но вместе с тем, имеются вопросы требующие обсуждений и поиска решений. И наше мероприятие, сегодня, является одной из таких площадок.

Оно направлено на поиск новых и улучшение действующих методов и приемов расследования дел, связанных с легализацией имущества, сбором доказательств, их поиском и возвратом из-за рубежа.

Прежде чем начать мероприятие, разрешите выразить благодарность международным организациям, в лице советника Антикоррупционной Сети ОЭСР Айжанат Алижановне Куштаровой и консультанта УНП ООН Игорис Кржечковскис.

Сегодня с данными международными институтами налажены тесные взаимодействия по многим направлениям противодействия преступности.

Эксперты ОЭСР и УНП ООН оказывают активное содействие в обучении и имплементации положительных зарубежных практик и институтов.

Проводимое нами исследование нацелено комплексно изучить теоретические и прикладные аспекты института доказывания, создать эффективный инструментарий по возврату незаконно выведенных активов, с определением критериев и пределов достаточности, относимости и допустимости доказательств по уголовным делам данной категории.

Убежден, что все выработанные предложения и рекомендации, в том числе озвученные сегодня, послужат хорошей основой для дальнейшего его применения в рамках проводимого Академией научного исследования.

Хотел бы еще раз поблагодарить наших гостей за проявленную инициативу в участии и выступлении на мероприятии.

После завершения выступлений у нас будет время для обсуждений и дискуссий.

¹ Активы на 760 млрд. тенге вернули в Казахстан. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/aktivyi-760-milliardov-tenge-vernuli-kazahstan-ozvuchenyi-498819/amp/ (дата обращения 06.06.2024 г.)

² Глава государства провёл встречу с представителями крупного бизнеса. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-predstaviteliyami-krupnogo-biznesa-981342> (дата обращения 06.06.2024 г.)

Агыбаева Лаура Арыкбаевна, судья Верховного Суда Республики Казахстан

Уважаемые участники круглого стола!

Сегодняшняя встреча посвящена вопросам изучения проблем правоприменительной практики по возврату незаконно приобретенных активов на досудебной стадии.

Как Вы знаете, 12 июля 2023 года принят Закон «О возврате государству незаконно приобретенных активов», в котором дано разъяснение понятий активов, незаконно приобретенных активов, активов необъяснимого характера, сверхдоходов.

Для реализации задач данного Закона, создан новый госорган – Комитет при Генеральной прокуратуре, являющийся одновременно рабочим органом специальной комиссии, возглавляемой Премьер-министром.

7 февраля 2024 года Президент Касым-Жомарт Токаев на расширенном заседании Правительства отметил необходимость активизировать усилия по возвращению незаконно приобретенных активов для направления поступающих средств на реализацию важных для страны проектов, эта работа имеет большое значение с точки зрения обеспечения социальной справедливости и призвана решить важные экономические задачи.

В связи с этим, в некоторые законодательные акты были внесены изменения и дополнения.

Так, введен новый вид процессуального соглашения – о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов, с механизмом его рассмотрения на досудебной стадии и в судебном разбирательстве.

Введены нормы, предусматривающие уголовную ответственность за сокрытие незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, также их легализацию (ст.218-1 УК), за незаконный вывоз, пересылку и перевод из Республики Казахстан валютных ценностей (ст.235-1 УК).

Конечно, за это время назрела необходимость обсудить вопросы, которые возникают в правоприменительной практике.

Очевидно, что качественная реализация положений данного Закона в значительной степени зависит от скоординированной деятельности всех вовлеченных государственных органов, также суда, ученых, экспертов и гражданского общества.

Нам представляется важным, внесение новых изменений в уголовное законодательство должно сопровождаться научным, криминологическим, статистическим обоснованием, изучением существующей практики.

Надеюсь, что сегодняшний круглый стол станет составной

частью большой работы по совершенствованию действующего законодательства.

Уверена, что обсуждение, обмен мнениями участников Круглого стола будет способствовать в выработке эффективного механизма по возврату незаконно приобретенных активов.

Благодарю за внимание!

Ермуханбетұлы Бекжан, заместитель начальника Департамента координации нормотворческой деятельности Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

Уважаемые участники круглого стола!

Хотел бы выразить благодарность за предоставленную возможность обсуждения на вашей площадке одной из важнейших тем нашего времени – возврату активов.

Этот вопрос актуален для многих стран и организаций, стремящихся восстановить справедливость и вернуть незаконно выведенные средства в экономику.

Сегодня у нас есть уникальная возможность обсудить законодательные проблемы, пути их разрешения, которые помогут в эффективном возврате активов.

Пользуясь предоставленной возможностью, хотел бы поделиться существующей проблемой в уголовном законодательстве.

Так, департаментом координации нормотворческой деятельности Генеральной прокуратуры **проведен анализ норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан**, регулирующие применение судами процессуального соглашения в согласительном производстве.

Процессуальным законодательством регламентированы условия и последствия, а также порядок рассмотрения ходатайств о заключении процессуального соглашения на стадии судопроизводства.

Рассматриваемый институт заключается с согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением и производится:

В форме сделки о признании вины; в форме соглашения о сотрудничестве; в форме соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов.

Как показывает практика, проблематичность реализации ст.67-1 УК при освобождении от уголовной ответственности вызвана несогласованностью с положениями ст. 625 ч.5 УПК.

В частности, основанием для освобождения лица от уголовной ответственности является то, что лицо, **должно выполнить все условия** процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов.

Суд при выполнении требований ст.ст.622-625 УПК обязан вынести решения, перечисленные в ст.626 УПК, в том числе о прекращении производства по делу с процессуальным соглашением о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов.

Институт процессуального соглашения показал, что при составлении соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов, стороны предусматривают условия (алгоритм) возврата активов (ст.617-4 ч.2 УПК).

Фактически для выполнения условий сделки лицу в согласительном производстве потребуются разумные сроки, тогда как процессуальным законодательством не предусмотрен механизм предоставления подсудимому сроков для их выполнения.

Кроме того, ч.2 ст. 617-2 УПК предусматривает возобновление прекращенного уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 291 УПК, в случае невыполнение таким лицом условий заключенного процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов, что также указывает на межотраслевую несогласованность.

Справочно: ст. 291 УПК предусматривает возобновление досудебного расследования после его прекращения при невыполнении условий процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов путем отмены по ходатайству прокурора судом, вынесшим такое постановление.

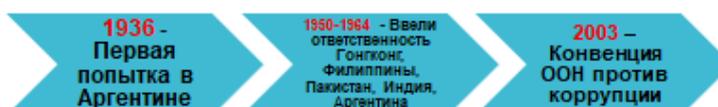
С учетом изложенного, для устранения межотраслевых противоречий на наш взгляд видится целесообразным проработать поправки в ч.1 ст. 45 УПК, направленные на предоставление суду в согласительном производстве возможности приостанавливать судебное производство по уголовному делу до выполнения процессуального соглашения в форме о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов.

В завершение своего приветствуемого слова хочу еще раз поблагодарить всех вас за участие. Уверен, что сегодняшнее обсуждения будут наполнены ценными идеями и практическими предложениями, которые помогут нам совершенствовать национальное законодательство в вопросе возврата активов.

Спасибо за внимание!

РОЛЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОГАЩЕНИЯ В ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ, А ТАКЖЕ ВОЗВРАТЕ АКТИВОВ

Исторический
аспект введения
ответственности за
незаконное
обогащение

- Первые положения о незаконном обогащении в Конвенциях:
 1. Межамериканской конвенции против коррупции (1996 г.),
 2. Конвенции Африканского союза по предупреждению и борьбе с коррупцией (2003 г.)

Статья 20
Конвенции ООН
против
коррупции

«Незаконное
обогащение»

- При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Страны,
которые
криминализи-
ровали
незаконное
обогащение

- На сегодняшний день – более 50 стран (Аргентина, Бразилия, Пакистан, Индия, Египет и др.)
- Страны постсоветского региона: Армения, Кыргызстан, Литва, Молдова, Украина

Преимущества криминализации и незаконного обогащения

- Учитывая, что коррупционные преступления высокопатентные и трудно доказуемые, наличие ответственности за незаконное обогащение значительно упрощает работу антикоррупционных органов
- Наличие ответственности за незаконное обогащение имеет значительный превентивный эффект на государственных служащих, поскольку коррупционер не может воспользоваться «благами» своих незаконных деяний
- Из п.296 Руководства для законодательных органов по имплементации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (2-е издание, 2012 г.) – комментарий к Конвенции ООН против коррупции

Бремя доказывания

Согласно подходам Конвенции ООН против коррупции

1. Бремя доказывания по прежнему лежит **на стороне обвинения**: следователь/прокурор обязан продемонстрировать, что масштабы обогащения публичного должностного лица превышают его законные доходы

2. НО после предъявления соответствующих доказательств обвиняемый может представить разумное или же заслуживающее доверия объяснение

Конфискация преступных доходов

- В случае криминализации незаконного обогащения, необъяснимое превышение активов/благ государственного служащего – **основание** для возбуждения уголовного дела
- Нет необходимости доказывать **источник** неправомерно приобретенных благ путем установления и доказывания лежащих в основе преступлений (например, взятки, злоупотреблений, хищений и др.)
- Эффект криминализации **может выходить за пределы коррупции**, позволяя конфисковать доходы и от других преступлений (Криминализированный состав незаконного обогащения распространяется на отмывание преступных доходов, наркоторговлю и др. и будет иметь такой же превентивный характер)

Ответственность за незаконное обогащение в Казахстане

1. С 2005-2008 г.г. – с момента присоединения Казахстана к Стамбульскому плану действий по борьбе с коррупцией ОЭСР и ратификации Конвенции ООН против коррупции, в стране шли обсуждения вопроса введения ответственности за незаконное обогащение
2. П.38 Концепции Антикоррупционной политики на 2022-2026 г.г. предусмотрена разработка проекта Закона, предусматривающего введение ответственности за необоснованное обогащение. Срок - 4-ый квартал 2023 года.

Ответственность за незаконное обогащение в Казахстане

- В 2023 г. приняты поправки, предусматривающие ответственность чиновников за необоснованное обогащение через контроль за соответствием расходов над доходами. Так, если будет выявлено несоответствие расходов официальным доходам и это несоответствие будет составлять более, чем 1000-кратный МРП (3 692 000 тенге), то это повлечет административную ответственность.
- Кроме того, поправки предусматривают увольнение и запрет на занятие должности в течении 3-х лет
- Контроль и проверки деклараций возложены на органы государственных доходов
- Сведения о лицах, у которых выявлено несоответствие расходов доходам, являются налоговой тайной и направляются в Агентство по противодействию коррупции

Факторы, повышающие эффективность института незаконного обогащения

- Публичность деклараций и user-friendly форма
- Активное гражданское общество, которое может мониторить декларации государственных служащих и выявлять факты несоответствия расходов доходам
- Законодательство Казахстана предусматривает опубликование деклараций государственных служащих
- Действуют Законы об Общественных Советах и об Общественном контроле

Спасибо за внимание!

Джардемов Али Габдуллаевич, заместитель начальника Службы по надзору за законностью досудебного расследования и уголовного преследования Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ

Добрый день, уважаемые участники!

В первую очередь позвольте поблагодарить Академию правоохранительных органов за организацию круглого стола по столь актуальной теме.

Возмещение ущерба и возврат активов – это определяющая часть борьбы с отмыванием денег.

Сегодня, Генеральная прокуратура предпринимает шаги по координации и взаимодействию как внутри страны, так и за рубежом по поиску и возврату преступных доходов.

В глобальной системе противодействия легализации преступных доходов Казахстан основывается на Конвенциях и национальном законодательстве.

Справочно: об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, Франция, 1990г., против коррупции, Мексика, 2003г., против незаконного оборота наркотических средств, Австрия, 1988г., против транснациональной организованной преступности, Италия, 2000г.

В рамках досудебного расследования следователи в соответствии с положениями УПК обязаны:

- принять меры к установлению имущества, добытого преступным путем, либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, переданного в собственность других лиц (ст.60 ч.4, 5, ст.63 ч.5 УПК);

- а также в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества принять меры по наложению ареста на имущество (ст.161 ч.1 УПК).

Эти нормы нашли свое продолжение в Указаниях Генерального Прокурора:

- «Об активизации деятельности по возмещению ущерба, причиненного уголовным правонарушением» от 30 мая 2019 года;

- «О внедрении в практику института параллельных финансовых расследований» от 15 сентября 2021 года.

На сегодня они имеют все необходимые предпосылки и основания для параллельных финансовых расследований, поиска и возврата похищенных активов.

Ни для кого не секрет, что ранее на практике, следователи были ориентированы на скорейшее завершение дела и

предъявление обвинения лицу.

Тогда как поиск и арест преступных доходов, тем более выведенных за пределы страны, оставался на втором плане.

В результате оставались невозмещенными миллиардные средства государственного бюджета.

В последнее время, по мере возрастания актуальности данной проблемы, Генпрокуратурой систематически анализируется и обобщается проводимая работа с принятием соответствующих мер реагирования, как в отношении органов уголовного преследования, так и надзирающих прокуроров.

Остановимся на ключевых положениях нормативного **Указания ГП 2019 года:**

От **органов уголовного преследования** потребовано:

- принять весь комплекс мер по реальному возмещению ущерба;

- эту работу дополняют обыски, выемки, отдельные поручения в оперативные подразделения и комбинации НДС;

- создание СОГа, в рамках которого будут работать сотрудники исключительно в направлении финансового расследования с привлечением специалистов для проведения проверок и ревизий в рамках расследуемого дела;

- сбор доказательств, подтверждающих принадлежность имущества подозреваемому или лицам, несущим по закону материальную ответственность за его действия и преступное происхождение имущества;

- использование каналов международной связи, санкционирование запросов сведений в АФМ по линии группы «ЭГМОНТ», направление запросов об оказании правовой помощи.

Задачи органов прокуратуры:

- проверять выполнение всего комплекса следственно-оперативных мероприятий в оговоренные сроки с момента признания подозреваемым и установления имущества;

- **осуществление контроля за:**

- исполнением постановлений о наложении ограничения, ареста и своевременным их снятием;

- своевременным направлением запросов в финансовую разведку;

- приобщением к делу подтверждающих документов о возмещении ущерба;

- установлением сумм процессуальных издержек.

Кроме того, в задачи прокуратуры входит:

- инициирование исков к подозреваемым и связанным с ними лицами при не возмещении ущерба и процессуальных издержек;

- обеспечение достоверности статданных о сумме причиненного ущерба и размере его возмещения.

Теперь об Указании ГП 2021 года.

Цель данного Указания – сориентировать органы и прокуроров на реализацию принципа «Следуй за деньгами» («Follow the money»).

Этим указанием прокуроры ориентированы:

- на усиление надзора за полнотой и своевременностью принимаемых органами мер по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма;

- на обеспечение проведения параллельных финансовых расследований;

- во всех случаях непринятия соответствующих мер, на инициирование вопроса об ответственности всех виновных должностных лиц (в т.ч. руководителей);

- на принятие мер по недопущению всяческих манипуляций со сведениями о сумме ущерба и арестованного имущества.

В ноябре 2021 года по инициативе ГП в Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» внесены изменения, уполномочившие прокуроров областей и их заместителей санкционировать запросы в АФМ о предоставлении сведений и информации об операции, подлежащей финансовому мониторингу (18.11.2021г.).

Ранее такое право было только у Генерального Прокурора и его заместителей.

В феврале 2022 года ГП согласована разработанная АФМ специальная методика проведения параллельных финансовых расследований.

В указанной методике постарались учесть все рекомендации наших зарубежных коллег, положительный международный опыт.

В 2022 году после январских событий начался новый этап работы уже т.н. противодействия незаконной концентрации экономических ресурсов и расследования уголовных дел в отношении представителей олигополий.

В нашем УК преступления, связанные с выводом капитала, указаны более чем **в 100 составах** (помимо легализации имущества все составы, связанные с получением того или иного дохода - от краж и хищений до сбыта наркотиков).

Что касается проблемных вопросов, вытекающих из Указаний. Есть и остаются организационные, методические и финансовые вопросы, в т.ч. связанные с профессиональной подготовкой и текучестью кадров.

Основная проблема на практике – сложность доказывания происхождения и отделения преступного имущества от остальной части собственности.

Требуется эффективное применение всех средств и ресурсов, имеющихся в распоряжении органа, ведущего уголовный процесс.

Применение ст.218 УК как своего рода аналога института параллельного финансового расследования это тема отдельного обсуждения.

Сегодня я хотел бы затронуть ряд проблемных вопросов применения данной статьи.

С 2015 года по фактам легализации (отмывания) денег и иного имущества, полученных преступным путем, начато **863** досудебных расследования (2015 г. – 54, 2016 г. – 64, 2017 г. – 79, 2018 г. – 79, 2019 г. – 42, 2020 г. – 39, 2021 г. – 56, 2022 г. – 45, 2023 г. – 54, 5 мес. 2024 г. – 34).

За указанные периоды направлено в суд – **404** (47%) дел, прекращены по не реабилитирующим основаниям – **14** (1%), снято с учета – **317** (37%), прервано – **70** (8%), остальные в производстве.

Согласно п.3 Нормативного постановления Верховного Суда №8 (11.07.2003г.) «О судебной практике по делам о хищениях», распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукомплектование, уничтожение и т.п.) не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и дополнительной квалификации не требует.

В соответствии с требованием п. 19 НП ВС («О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» от 24 января 2020 года № 3) – под легализацией денег и имущества применительно к ст. 218 УК следует понимать не любое распоряжение деньгами или иным имуществом, полученным путем совершения уголовного правонарушения, а лишь вовлечение их в законный оборот посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества и др.

Обязательным признаком субъективной стороны уголовного правонарушения является наличие специальной цели совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем, придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

На практике имеются факты оправдания судами ст.218 УК.

К примеру, приговором суда №2 г.Энска ВКО от 31.08.2023г. гр.Б. оправдан по ст.218 УК.

Основанием явилось, то что органом досудебного расследования не доказан факт вовлечении в законный оборот денег полученных преступным путем, посредством приобретения стройматериалов, оборудования, и оплаты наличными труда наемных рабочих.

Анализ показал, что все дела по ст.218 начаты по результатам расследования предикатных преступлений.

В тоже время, сообщения подразделений финразведки о подозрительной операции не достаточны для определения состава легализации преступных денег и иного имущества.

В этой связи необходимо по таким сообщениям проведение комплекса ОРМ для установления источника и законности происхождения легализованных средств, результаты которых на основании рапорта должностного лица будут поводом для начала досудебного расследования по статье 218 УК.

Кроме того, начало досудебного расследования по каждому сообщению о подозрительной операции без их оперативной проверки несет риски необоснованного вовлечения граждан и субъектов бизнеса в орбиту уголовного преследования.

Напоследок хотелось бы отметить, что в настоящее время продолжается работа по трансформации действующего законодательства в сторону усиления института финансового расследования и приближения его к стандартам стран ОЭСР.

Работа эта проводится в т.ч. в рамках специально разработанной до 2026 года Концепции развития финансового мониторинга.

Доклад окончен, благодарю за внимание!

Сердалинов Курганбек Магжанович, главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

О ПРОВОДИМОМ ИССЛЕДОВАНИИ НА ТЕМУ «ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВОЗВРАТЕ АКТИВОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ»

Добрый день, **уважаемые участники** Круглого стола!

Мы проводим межведомственное научное исследование на тему: Достаточность доказательств по уголовным делам о возврате активов: теоретические и практические аспекты.

Вопрос возврата активов является актуальным для всего мирового сообщества. Казахстан не исключение.

На сегодня одной из первостепенных задач, стоящих перед правоохранительной системой страны, наравне с борьбой с преступностью, является установление выведенных за рубеж активов и преступных схем, отслеживание путей миграции преступных финансовых потоков, доказывание их связи с преступлением, их замораживание и изъятие.

При этом процедура установления имущества, добытого преступным путем, зачастую сложнее, чем расследование предикатного состава преступления, т.к. следы преступного имущества скрываются по многоходовым схемам и тщательно маскируются.

В частности, сложности возникают при установлении, описании и доказывании причинно-следственной связи между преступлением и преступно добытыми активами.

Здесь предстоит определить пределы относимости, допустимости и достаточности собранных доказательств по уголовным делам данной категории.

Каких доказательств достаточно для достижения результатов расследования и в конечном итоге возврата активов?

Соответствует ли наше законодательство международным стандартам?

Как повысить эффективность расследования?

На эти и другие вопросы нам предстоит ответить в своем исследовании.

В данном контексте исследование носит важный прикладной характер.

Что мы сделали?

Изучили большой объем эмпирического материала, научную литературу, уголовные дела и приговоры, другие теоретические и практические материалы, а также провели интервьюирование действующих сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, мы проанализировали международные правовые акты и законодательство зарубежных стран по вопросу возврата активов.

По результатам мы установили, что основными причинами, малоэффективности доказывания по уголовным делам о возврате активов, являются следующие факторы:

- недостаточность доказательственной базы;
- сложность установления и описания причинно-следственной связи между доходами и их преступным происхождением;
- особенности национального и зарубежного законодательства;
- опыт сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих досудебное расследование, отмеченных категорий дел.

Целью проводимого исследования является разработка учебного пособия для слушателей Академии и сотрудников правоохранительных органов.

Уникальность данного учебного пособия в том что, оно будет носить исключительно прикладной характер.

Кроме того, нами выработан ряд организационных и практических рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование работы по возврату активов.

Хотелось бы остановиться на отдельных проблемных вопросах по теме исследования.

Во-первых, анализ судебно-следственной практики в данном направлении вскрыл неоднозначность толкования норм действующего законодательства.

Согласно Нормативного постановления Верховного Суда РК №3 от 24 января 2020 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» применительно к статье 218 Уголовного кодекса Республики Казахстан под легализацией (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем следует понимать не любое распоряжение деньгами или иным имуществом, полученным путем совершения уголовного правонарушения, а лишь вовлечение их в законный оборот посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений.

Из этого следует вывод, что не все сделки или финансовые операции с имуществом, добытым преступным путем, образуют состав легализации.

Для образования состава данного уголовного правонарушения необходим умысел, направленный на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступно полученными средствами, а затем – на извлечение прибыли от уже легализованных капиталов.

Вместе с тем, в соответствии с Рекомендациями №3 ФАТФ понятие преступления отмыwania денег рекомендовано применять ко всем преступлениям.

Выполнение требований международных договоров, в том числе Стандартов ФАТФ является обязательным для любой страны-члена ООН в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН от 29 июля 2005 года №1617.

Во-вторых, возврат активов требует выработки определенных стандартов сбора доказательств с учетом особенностей правовой системы тех стран куда выведены активы.

Нами рассмотрены практики некоторых зарубежных стран по сбору и оценке доказательств по уголовным делам о возврате активов.

Исследование показало, что перечень доказательств по уголовным делам в зарубежных странах в целом схож с нашим законодательством, за исключением некоторых отдельных отличий правовых систем государств.

Классически страны разделяются на две правовые системы: англосаксонскую и романо-германскую.

Страны англосаксонской системы права отличаются отсутствием исчерпывающего перечня доказательств. Доказательства должны придавать фактам убедительность.

Следовательно, для того, чтобы сделать вывод о происхождении активов, важно установить социальные связи, деятельность и криминальное прошлое физического лица.

Анализ всей вышеуказанной информации должен привести к обоснованным выводам о том, что активы были получены преступным путем, даже если подробные компоненты преступного деяния не были определены.

Страны с романо-германским правом, в том числе Казахстан показало, что для привлечения лица к ответственности по делу об отмывании денег, сторона обвинения должна доказать несколько ключевых компонентов.

Это понимание подозреваемого о незаконности происхождения активов, участие в финансовой операции и участие в трех стадиях отмыwania денег, а именно: перевод, расслоение и выполнение.

Благодаря установлению всех компонентов следствие может доказать умысел и причастность подозреваемого к совершению преступления.

Обобщая международный опыт мы делаем вывод, что обвинение должно доказать следующие элементы:

1. Отмываемые средства были получены в результате незаконной деятельности.

2. Обвиняемый знал или имел основания знать, что отмываемые средства являются доходами от незаконной деятельности.

3. У обвиняемого было намерение скрыть, замаскировать или преобразовать доходы от незаконной деятельности, чтобы придать им законный вид.

4. Обвиняемый проводил финансовые операции, такие как внесение, снятие или перевод средств, в попытке отмыть доходы от незаконной деятельности.

5. Обвиняемый пытался скрыть или замаскировать доходы от незаконной деятельности, используя подставные компании, оффшорные счета.

6. Наличие связи между финансовыми операциями и доходами от незаконной деятельности.

В-третьих, статистическая отчетность не полностью отражает результаты рассмотрения уголовных дел о легализации (отмыванию) преступных доходов.

Согласно Рекомендации №33 ФАТФ странам рекомендовано вести всестороннюю статистику по вопросам, относящимся к эффективности и результативности по расследованиям, судебным преследованиям и приговорам в связи с делами об отмывании денег.

В рамках исследования, нами проанализированы статистические данные зарегистрированных уголовных правонарушений по статье 218 УК.

Так, **за 2 года** по отмеченной статье в производстве органов уголовного преследования находилось **134** (2022 г. – 78, 2023 г. – 73) уголовных правонарушения, из них направлено в суд – **91** (2022 г. – 50, 2023 г. – 41).

При этом, в судебном отчете (форма 10,11,12) **за 2 года** отражено по анализируемой статье лишь **5** осужденных лиц (2022 г.– 4 и 2023 г. – 1).

Детальный анализ показал, что в судебном отчете отражаются не все статистические данные о делах данной категории.

За указанный период судом рассмотрено **39** уголовных дел (в отношении 46 лиц), из них **24** обвинительных приговора (29 лиц), **10** оправдательных приговора (11 лиц), прекращено прокурором **1** дело (1 лица), отказано прокурором от обвинения по **4** делам (5 лиц).

Согласно п.19 Инструкции по формированию отчетов форм №10 «О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты», №11 «О составе осужденных, совершивших правонарушения», №12 «Об осуждении несовершеннолетних», утвержденной приказом Генерального прокурора от 16.02.2018 года №23 отражаются данные уголовных дел, которые расследовались в совокупности по основному уголовному делу.

В этой связи, для решения данной проблемы, мы направили предложение в Комитет по правовой статистике и специальным учетам.

Уважаемые участники, исследование продолжается.

Готовы выслушать все Ваши предложения и рекомендации, которые будут учтены в исследовании.

Спасибо за внимание!

Игорис Кржечковскис, консультант УНП ООН, международный эксперт в области противодействия отмыванию денег и розыска имущества, лектор Школы Криминологии и криминальной юстиции Университета Портсмута, г. Портсмут, Великобритания

ГАРМОНИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ ФАТФ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ПРАВОВАЯ БАЗА ЕС

Директивы и Регламенты ЕС в области:

- ПОД/ФТ;
- Противодействия мошенничеству, наносящему ущерб финансовым интересам ЕС;
- Контроля передвижения наличных денег через границу;
- Противодействия терроризма.

Директива Совета министров стран Европейского Союза 91/308/ЕЕС от 10.06.1991 о защите финансовой системы от ее использования в целях отмывания денег

Директива Европейского Парламента Совета министров стран Европейского союза 2005/60/ЕС от 26.10.2005 о защите финансовой системы от ее использования в целях отмывания денег и финансирования терроризма

I. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/849 от 20/05/2015 о предотвращении использования финансовой системы в целях ОД/ФТ (4-ая Директива ПОД/ФТ):

- реализация рекомендаций ФАТФ февраля 2012 г;
- расширение списка обязательств субъектов, выполняющих требования в области ПОД/ФТ;
- проведение наднациональной и национальной оценки риска;
- применение более строгих мер по идентификации клиента и выгодополучателя, а также лиц, участвующих в политике;
- созданию национального регистра выгодополучателей;
- замораживанию подозрительных операций;
- применению строгих санкций за нарушение правил применения ПОД/ФТ.

I. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/849 от 20/05/2015 о предотвращении использования финансовой системы в целях ОД/ФТ (4-ая Директива ПОД/ФТ):

Действия, которые признаются отмыванием денег:

1. Конверсия или передача имущества зная, что данное имущество получено из преступной деятельности или участвуя в такой деятельности, в целях сокрытия или маскировки незаконного происхождения имущества или в целях оказания содействия любому лицу, которое участвует в такой деятельности, избежать правовых последствий действий такого лица.

2. Сокрытие или маскировка настоящего характера, источника, места, управления (владения), перемещения, прав или прав собственности на имущество, зная, что данное имущество получено от преступной деятельности или участия в такой деятельности.

II. Директива Европейского Парламента и Совета 2018/843 от 30.05.2018 о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма (V Директива)

- улучшение прозрачности экономической и финансовой деятельности путем развития регистров конечных бенефициаров компаний, а также публично доступных регистров трастов и других юридических формирований;
- ограничение анонимности, которая обеспечивалась лицами, представляющими услуги в области операций с виртуальными валютами;
- расширение списка критериев по оценке и включению в списки высоко рискованных государств, а также улучшение правил безопасности/снижению рисков, связанных с финансовыми операциями, связанными с данными странами;
- установление требований к государствам-членам Европейского Союза по созданию центральной базы данных регистров счетов или специальных систем, позволяющих осуществлять поиск информации о открытии счетов (банковских сейфов).

Действия, которые признаются отмыванием денег:

3. Приобретение, хранение или использование имущества зная в момент его получения, что данное имущество получено из преступной деятельности или участвуя в такой деятельности.

4. Участие, соучастие, попытка совершить или предоставление содействия, подстрекательство, создание удобных условий или консультирование осуществляя любое действие, указанное в п. 1-3.

5. Деятельность признается отмыванием денег и в том случае, когда действия, в ходе которых получено имущество, которое предназначается для отмывания денег, были осуществлены на территории другого государства или государства, не входящего в Европейский Союз.

III. Директива Европейского Парламента и Совета 2018/1673 от 23.10.2018 о борьбе с отмыванием денег применяя меры уголовного права (VI Директива)

- требование к судебным приговорам за ОД, включая их независимость от приговоров за Предикатные преступления (ПП), а также возможность принятия приговоров, когда не установлены все фактические элементы или обстоятельства, связанные с ПП, включая личность преступника, а также возможность принятия приговора в отношении легализации имущества, полученного в результате ПП, совершенного и признаваемым таковым на территории зарубежного государства.

- максимальный срок лишения свободы физического лица не менее 4 лет;

- списокотягчающих обстоятельств, включающий совершение ОД преступной организацией или субъектом первичного финансового мониторинга в ходе профессиональной деятельности;

- требования к определению юрисдикции, применяемой за ОД (территория и гражданство);

- требования к международному сотрудничеству в случае ОД в нескольких государствах.

IV. Директива Европейского Парламента и Совета 2019/1153 от 20.06.2019 о установлении правил, позволяющих более оперативно использовать финансовую и другую информацию в целях противодействия, выявления, расследования и уголовного преследования определенных преступных деяний (VII Директива)

-определение мер, которыми упрощается доступ ПФР к данным, хранящимся у правоохранительных учреждений;

-требование установить компетентные органы (КО), имеющие доступ к центральному регистру счетов и полномочия направлять запрос на получение информации в ПФР;

- правила по получению и использованию данных от ПФР;

- правила по сотрудничеству и обмену финансовой информацией ПФР/КО с Европолом.

30 мая 2024 г. Совет Европейского Союза принял в финальной редакции пакет правовых актов, направленный на всестороннее усиление правил ЕС по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

1. Создано единое учреждение, ответственное за надзор ПОД/ФТ (AMLA - Authority for Anti-Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism) офис которого будет находиться в Франкфурте и задачи которого включают:

- надзор реализации мер по ПОД/ФТ в ЕС (данную функцию ранее выполнял Европейский центральный банк);
- прямой контроль деятельности финансовых учреждений, чья деятельность будет признана высокорискованной, включая ПУВА, которые работают как минимум в шести государствах-членах ЕС или требуют немедленных действий для устранения высоких
- контроль и координация действий национальных надзорных органов, ответственных за надзор финансовых организаций;
- содействие национальным ПФР в области анализа рисков и проведения мониторинга данных о финансовых операциях

2. Регламент по противодействию использованию финансовой системы в целях отмывания денег и финансирования терроризма

Регламент ПОД/ФТ является правовым актом прямого действия для всех стран ЕС и включает следующие основные положения:

- усиление контроля деятельности ПУВА, включая запрет на открытие анонимных кошельков;
- включение в список подотчетных лиц новых участников, а именно: торговцев предметами роскоши, поставщиков услуг краудфандинга, а также футбольных клубов и футбольных агентов (с 2029 года);
- установление общеевропейского лимита наличных платежей в размере 10 000 евро (при этом, государства-члены ЕС будут иметь возможность установить более низкий лимит). Данное ограничение не распространяется на сделки между частными лицами, действующими в непрофессиональном контексте.

3. Новая Директива по ПОД/ФТ ЕС, отменяющая директиву 2015/849 – IV Директиву ЕС, которая будет включать новые положения в сфере ПОД/ФТ:

- государства ЕС смогут применять требования ПОД/ФТ к субъектам, которые не включены в список подотчетных единиц ЕС;
- наднациональная оценка риска и национальная оценка риска ОД/ФТ должна проводиться не реже чем один раз в четыре года;
- должен быть создан механизм по взаимодействию между национальными центральными регистрами владельцев банковских счетов и сейфов;
- AMLA становится администратором сети обмена информацией между странами ПФР стран ЕС – FIU.Net

3. Новая Директива по ПОД/ФТ ЕС, отменяющая директиву 2015/849 – IV Директиву ЕС, которая будет включать новые положения в сфере ПОД/ФТ:

- установление списка минимального количества данных, доступ к которым должен получить ПФР,
- установление требования по предоставлению обратной связи,
- установление требований, предоставляющих возможность ПФР приостановить подозрительные операции на определенный срок с возможностью приостановить использование банковских счетов при определенных условиях;
- усиление требований в области международного сотрудничества;
- публикация данных о примененных санкциях.

Благодарю за внимание!

Сраилов Айбек Архабаевич, старший помощник Генерального Прокурора Управления анализа и обеспечения единообразия судебной практики Службы по надзору за законностью приговоров, вступивших в законную силу, них их исполнением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕГ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Уважаемые участники круглого стола!

Спасибо за организацию этой площадки для обсуждения проблемных вопросов по поднимаемым темам.

Вопросы **противодействия легализации** имущества приобрели особую важность в связи с поручениями Главы государства **по возврату незаконно выведенных из страны активов**.

Нелегитимный доход создает материальную базу для совершения новых уголовных правонарушений, влечет рост теневой экономики, вывод капитала за пределы страны, а также повышение уровня коррупции.

Как уже было отмечено, принят **Закон «О возврате активов»**, образован специальный **Комитет** при Генпрокуратуре.

Совместно с уполномоченными органами ведется комплексная работа в этом направлении.

Есть результаты. Государству возвращены активы на сумму **свыше 325 млрд тенге**.

Однако, по мнению, некоторых уполномоченных органов, есть и проблемы.

В частности, диспозиция ст.218 УК предполагает доказывание по делам о легализации наличия **предикатного преступления**.

Однако, некоторые коллеги с этим не согласны.

Мотивируют это тем, что состав ст.218 УК является формальным и не требует наступления вредных последствий. Считают, что сам факт вовлечения в оборот преступного дохода является основанием для начала досудебного расследования.

По нашему мнению, необходимость доказывания преступного происхождения дохода прямо истекает из положений **Закона «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»** (от 2009 года).

Там понятие «**преступного дохода**» трактуется как деньги и (или) иное имущество, **полученное в результате совершения уголовного правонарушения**.

То есть, чтобы обвинить человека в легализации преступного дохода, мы сначала должны доказать, что этот доход добыт преступным путем.

Поэтому отказ от доказывания предикатного преступления, требует внесения изменений в Закон.

Что касается изменения диспозиции ст.218 УК.

АФМ предлагает новую редакцию:

1.Совершение финансовых операций и других сделок с имуществом (ст.115 ГК), полученным преступным путем, в целях придания такому имуществу правомерного вида владения, пользования и распоряжения.

Не предлагаю здесь и сейчас обсуждать целесообразность предложения АФМ.

Но, хотел бы отметить **некоторые риски**. В частности, введение новой диспозиции может сделать невозможным уголовное преследование лиц, совершивших отмывание доходов, до введения его в действие - **обратная сила закона**.

Теперь о судебной практике, в том числе факты оправдания.

За последние **5 лет** число лиц оправданных по ст.218 УК составило **117**, осуждено – **143**.

Анализ показал, что основными причинами оправдания (в т.ч. отказ от обвинения) по ст.218 УК явились следующие обстоятельства:

Первое, излишнее вменение (охватывается основной статьей, оценочный) – **13**.

К примеру, приговором СМУС Энской области гр.**А. и О.** осуждены по п.п.1,3) ч.3 ст.297 УК (сбыт наркотиков в особо крупном размере) к 15 и 14 годам лишения свободы соответственно.

Суд исключил из обвинения гр.А. и О. ч.1 ст.218 УК, как излишне вмененную, поскольку данная статья охватывается действиями п.п.1,3) ч.3 ст.297 УК, то есть способ совершения ими уголовного правонарушения (перечисление денежных средств на банковские карточки от сбыта наркотиков);

Второе основание отсутствие состава преступления (конфискация, нет доказательств, ст.6 УК – обратная сила уголовного закона, практика) – **82**.

В частности, постановлением Энского районного суда уголовное дело в отношении гр. **Б.** прекращено за отсутствием в его действиях составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222 УК (уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций), п.«в» ч.3 ст.193 УК – легализация (в редакции УК 1997 года).

В ходе судебного следствия гособвинителем заявлен отказ, поскольку Законом РК от 21.01.2019 года п.38 ст.3 УК – 20 000 МРП увеличен до 50 000 МРП.

Таким образом, предъявленной суммы гр. **Б.** в размере 68 млн тенге не хватило для привлечения по ч.1 ст.222 УК, поскольку она

должна превышать 50 000 МРП, в эквиваленте свыше 86 млн тенге, то есть обратная сила закона.

Следует отметить, что отсутствие основного состава преступления явилось поводом для исключения предикатной ст.193 УК.

Другой пример, приговором СМУС г.Энска гр. **Ф.** осужден по пп.2,3) ч.3 ст.297 УК к 11 годам лишения свободы.

Установлено, что в ходе задержания у гр. **Ф.** изъят мобильный телефон, который ранее был передан условном закупщиком за наркотическое средство.

Государственный обвинитель пришел к выводу и отказался от обвинения, поскольку пользование данным имуществом не образует состава ст.218 УК и подлежит рассмотрению в качестве имущества, добытого преступным путем, подлежащим конфискации.

Также приговором СМУС Энской области гр. **Д.** и **П.** осуждены по ст.ст.264, 307, 266 УК к различным срокам лишения свободы.

Они были оправданы по ч.1 ст.218 УК за отсутствием в их действиях состава преступления.

Установлено, что гр. **П.** по указанию гр. **Д.** переводил одному из руководителей ОПГ неустановленному лицу деньги, составляющие долю последнего от преступного бизнеса. Такую же долю получал и сам гр. **Д.**

Суд пришел к выводу, что перечисление денег (доли) за сбыт наркотиков это не есть легализация денег, следовательно в их действиях нет состава ст.218 УК. Конвертация же тенге в российские рубли при переводе денег из Казахстана в Россию не является сделкой, т.е., легализацией денег, а является неизбежным способом передачи преступных денег посредством банковских переводов.

Третья причина отсутствие преступного происхождение имущества - 22.

Приговором суда города Энска гр. **Л.** осужден по ч.1 ст.245 УК к 1 году 6 месяцам ограничения свободы (освобожден по амнистии от основного вида наказания).

В части ст.218 УК государственный обвинитель отказался от обвинения, поскольку органом досудебного расследования не добыто объективных доказательств, подтверждающих, что гр. **Л.** приобрел автомашину «Nissan» за 9 млн тенге на средства, добытые преступным путем.

Постановлением этого же суда производство по уголовному делу прекращено.

В другом случае, приговором суда городу Энска гр. **К.** осужден по п.3) ч.2 ст.189 УК, ч.ч.3,6) ст.58 УК к 5 годам лишения свободы.

Обвинение в части ст.218 УК прекращено в связи с отказом государственного обвинителя, так как в суде достоверно установлено, что предмет легализации автомашина приобретена не на денежные средства, нажитые преступным путем, а на деньги полученные от продажи другой автомашины.

Таким образом, анализом установлено, что препятствий для привлечения виновного к уголовной ответственности (при доказанности) за ОД, в случае доказанности не имеется.

Изучение судебных актов по ОД показало, что в правоприменительной практике каких-либо проблемных вопросов при рассмотрении дел указанной категории не имеется, кроме отдельных случаев.

Как показывает анализ судебных актов, в большинстве случаев судами обоснованно выносились оправдательные судебные акты, поскольку по указанным делам органом досудебного расследования не установлено наличие имущества (денег и т.д.), которые доказывают преступность их происхождения либо причастность к преступной деятельности, а также имущества, признанного орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

В предъявленном обвинении описывается факт совершения подозреваемым основного преступления, связанного добычей или приобретением преступных денежных средств или иного имущества, которым он распоряжается любым способом, при этом, конкретно не выясняются обстоятельства, свидетельствующих о намерении придать легальный статус денежным средствам или иному имуществу.

Имеются примеры, где усматриваются признаки легализации, однако достоверных доказательств указывающих на факт приобретения имущества на средства, добытые преступным путем нет.

Так, приговором суда города Энска гр. **К.** осужден по п.3) ч.4 ст.361 УК, а по ч.1 ст.218, ч.2 ст.366 УК был оправдан.

Из судебного акта следует, что обвинение в легализации гр. **К.** построено на том, что на часть средств, полученных в виде взятки в сумме 997 000 тенге, через трейдера приобрел на интернет платформе биткоины, тем самым, вовлек полученные преступным путем средства в законный оборот, путем инвестирования в криптовалюту и получил доход в сумме 3,2 млн тенге.

Однако обвинением не представлено доказательств, что денежные средства в размере 997 000 тенге, вложенные гр. **К.** в **биткоины**, являются денежными средствами, добытыми преступным путем.

При этом обвинение в получении взятки на указанную сумму не предъявлялось.

Фактически гр. К. было предъявлено обвинение в получении взятки в виде безвозмездного проживания в течении 10 месяцев в квартире, принадлежащей директору ТОО, по которому также был оправдан.

Из этого следует вывод, что позиция судов такова, что не все сделки или финансовая операция с имуществом, добытым преступным путем, образует состав легализации.

Практика органов досудебного расследования по делам ОД строится, в первую очередь, на рассмотрении предикатного преступления, и только в последующем, если доказано преступное происхождение доходов, может быть вынесен обвинительный приговор. Указанное обстоятельство, а также сложности доказывания признаков ОД приводят к оправданию лиц.

Органами прокуратуры опротестованы оправдательные приговора в отношении - 7 лиц, из них удовлетворены - 3.

К примеру, приговором СМУС Энской области гр. А. осужден по п.2) ч.2 ст.307 УК к 2 годам 6 месяца ограничения свободы, по ч.1 ст.262, ч.4 ст.218 УК был оправдан в связи с недоказанностью его участия в совершении данного уголовного правонарушения.

Приговор оставлен без изменения, апелляционное ходатайство прокурора – без удовлетворения.

По протесту ГенПрокурора постановлением Верховного Суда судебные акты в отношении гр. А. отменены с направлением на новое судебное рассмотрение.

Новым приговором СМУС Энской области гр. А. осужден по всем статьям предания, в том числе по ст.218 УК к 11 годам 3 месяцам лишения свободы.

Хотелось бы отметить дело гр. Т.

В 2021 году состоялся оправдательный приговор по ст.218 УК в отношении гр. Т. По протесту прокурора Верховный Суд судебные акты в части оправдания последнего по ст.218 УК отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным приговором 2022 году гр. Т. осужден по ст.218 УК к 1 году лишения свободы, где автомойка признан предметом легализации.

Из этого следует, что прокуроры при наличии достаточных и достоверных доказательств – не соглашаются с позициями судов по оправдательным приговорам.

По результатам взаимной оценки Евразийской Группы «По противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма» в 2011 году Казахстану было рекомендовано уточнить формулировку ст.193 УК (в редакции 1997 года), с целью конкретизации и формального приведения в соответствие с Венской и Палермской конвенциями.

Казахстан с 2014 года **11 раз корректировал** статью 193 УК (в редакции 1993 года) и действующий статьи 218 УК, то есть модель статьи УК наиболее приемлемой для Казахстана.

Во-вторых, также рекомендовано на необходимость пересмотреть соответствующие положения нормативного постановления Верховного Суда РК от 18.06.2004 г. №2 для ликвидации ограничений круга предикатных преступлений.

Верховный Суд РК 24.01.2020 году принял новое нормативное постановление «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности», где были учтены рекомендации оценщиков.

Что делается.

По делам о легализации имущества суды иногда оправдывали подсудимых ссылаясь на то, что приобретая на преступные деньги имущество, они не **преследовали коммерческой цели**.

К примеру, Верховный Суд оправдал гр. **Ш** в легализации, указывая на то, что приобретение автомобиля на деньги, вырученные от организации незаконного игорного бизнеса, является простым распоряжением.

Мы полагаем, что нельзя трактовать цель незаконной легализации, **только** как для осуществления **предпринимательской или иной экономической деятельности**.

Диспозиция ст.218 УК не содержит таких положений.

Трактовка судов существенно сужает понятие незаконной легализации, которая дается в Законе «О противодействии легализации доходов...».

В нормативном постановлении Верховного Суда «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» указано, что предпринимательская или иная экономическая деятельность является **лишь одной из равной целей, но не единственной**.

То есть, другие операции или сделки с незаконным имуществом, если они преследуют цель незаконной легализации тоже являются преступными.

Это может быть в том числе приобретение любого недвижимого или движимого имущества.

Верховный Суд России (постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 года №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств...») к примеру, видит цель легализации и в **приобретении недвижимого имущества, предметов роскоши и т.п.**, если виновный осознает преступное происхождение денежных средств.

Поэтому, во избежание разного подхода к толкованию и применению понятия незаконной легализации мы предлагаем **внести соответствующие уточнения** в нормативное постановление Верховного Суда.

Спасибо за внимание!

Абдрашев Руслан Муратханович, директор центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, доктор юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАТА НЕЗАКОННО ВЫВЕДЕННЫХ АКТИВОВ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОЛЛИЗИИ

На сегодняшний день мы наблюдаем большой разрыв между реализацией уголовной и уголовно-процессуальной политики.

Во-первых, с момента принятия УК Республики Казахстан 2014 г. стартовала реализация политики либерализации экономических преступлений.

И как показала мировая практика в странах постсоветского периода, такая политика открывала большие возможности для вывода активов в офшорные зоны.

К примеру, в первый же год реализации политики либерализации экономических преступлений в Российской Федерации со страны было выведено несколько триллионов рублей, в том числе и посредством незаконных банковских операций.

При этом коллизии состоят в том, что на уровне уголовно-процессуального законодательства никакой либеральной политики в отношении экономических преступлений мы не увидели.

Расследование уголовных правонарушений осуществляется в общем режиме, за исключением некоторых видов производств. И если УК Республики Казахстан 2014 г. создал условия для вывода капитала, то только 12 июля 2023 года, через 8 лет мы приняли закон о возврате незаконно выведенных активов.

Во-вторых, борьба с организованной преступности обходится стране очень дорого.

Говоря о цене преступности, можно отметить, что особенностью казахстанской организованной преступности является то, что практически весь капитал, полученный в том числе посредством незаконных финансовых операций, выводится за рубеж через офшорные зоны.

Например, финансовые схемы движения денежных потоков, принадлежащих представителям организованных формирований, в ряде стран контролируются (устанавливается цена организованной преступности). К примеру, в Турции местные ОПГ выполняют социальные функции:

- строят заводы (фабрики);
- трудоустраивают население; спонсирует социальные проекты.

В-третьих, принимая во внимание, что в большей части вывод активов связан с деятельностью организованной преступности, до сих пор с момента приобретения независимости мы не разработали закон РК «Об организованной преступности».

УПК и УПК Республики Казахстан не содержит норм, позволяющих противодействовать современной преступности, которая в большей части имеет не только организованный, но и транснациональный характер.

В-четвертых, анализ нормативно-правовых актов показывает, что борьба с организованной преступностью носит фрагментарный характер – есть законы, которые направлены на противодействие отдельным формам организованной преступности, появился закон о возврате активов.

Нет самого главного – отсутствует концепция борьбы с организованной преступностью (нет специализированного закона). Финансовый контроль в отношении лиц, заподозренных в совершении коррупционных преступлений расписан в большей части не в основном законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции», а в законе Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов», что указывает на бессистемность действующего законодательства.

Вышеизложенное свидетельствует о **необходимости** разработки в рамках УПК Республики Казахстан правил расследования преступлений, совершенных в составе организованных преступных формирований с выделением специального предмета доказывания и наделением следователей дискреционными полномочиями (по аналогии с зарубежной практикой).

Например в США и странах Европы дискреционными полномочиями наделены должностные лица, специализирующиеся на раскрытии и расследовании коррупционных преступлений и преступлений, совершенных в составе организованных преступных формирований, а также сотрудники фискальных органов.

В-пятых, в качестве существенного недостатка УПК Республики Казахстан 2014г. также можно назвать неимплементированность положений международных нормативно-правовых актов. Следовательно, о каком возврате активов может быть речь при таких правилах производства расследования преступлений.

В-шестых, в недостаточной степени для борьбы с незаконным выводом активов используются методы оперативно-розыскной деятельности.

Хочешь создать транснациональную преступную группировку – создай свой банк. В этой связи мощным инструментом в борьбе с выводом незаконных капиталов является финансовая разведка.

В-седьмых, не всегда меры правового характера эффективны в противодействии выводу незаконных капиталов.

Интерес представляет практика Китая. Благодаря высокому авторитету президента Китая на мировой арене, в Китае нет проблем с возвратом активов.

Кроме того, каждый китаец, который занимается предпринимательской деятельностью за рубежом, должен платить налоги в казну страны.

На сегодняшний день Президент Китая признан одним из влиятельных людей в мире (по данным журнала Форбс). В этой связи мы должны позиционировать себя на международной арене, как правовое и демократическое государство.

В-восьмых, введение параллельного финансового расследования для возвращения активов считаю необходимым.

И неважно как называется эта часть расследования, главное, что Казахстан присоединился к международным стандартам возвращения активов.

Все дефиниции в локальных и международных нормативно-правовых актах должны быть унифицированы, независимо от того, насколько концептуально они обоснованы.

Главное результат - это имплементация норм международного права и возвращение активов в доход государства.

Спасибо за внимание!

Саматұлы Рауан, начальник Управления финансовых расследований и возврата активов Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ ПО СТАТЬЕ 218 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Добрый день, уважаемые коллеги!

Проблема противодействия отмыванию денег и иного имущества была и остается актуальной.

По сложившейся практике, для регистрации уголовного правонарушения по статье 218 УК требуется обязательное наличие предикатного преступления.

В то же время у правоохранительных органов имеются серьёзные информации о том, что:

- физические и юридические лица обналичивают и/или переводят миллиардные суммы;

- по учетным данным у них отсутствуют какие-либо признаки легального происхождения таких сумм (нет налоговой нагрузки, штата работников и т.д.);

- они аффилированы (родственники, водители, охранники и т.д.) с монопольно-олигархическими структурами.

Действительно, диспозиция статьи 218 УК предполагает два обязательных к доказыванию элемента, это – **1) преступный доход и 2) его последующая легализация.**

Однако, в этом контексте речь идет о уже доказанном преступлении, то есть прошедшем все стадии досудебного следствия, включая самую первичную – регистрацию в ЕРДР.

В тех же случаях, когда рассматривается вопрос о **начале** досудебного расследования, то, как это указано в статье 180 УПК, поводом являются лишь достаточные данные, указывающие на **признаки** уголовного правонарушения.

Из этого следует, что для **начала** расследования не требуется сразу иметь всю доказательную базу, как по отмыванию, так и по предикатному преступлению. Достаточно, как указано выше, располагать лишь **признаками** отмывания.

Все остальное, включая предикатное преступление, требуется доказывать в ходе следствия. Если доказать состав по отмыванию вместе с предикатным преступлением не удастся, то дело подлежит прекращению.

Международный опыт

Важно отметить, что международные стандарты «FATF» и «ЕАГ», на которых базируется работа национальной системы противодействия отмыванию преступных доходов, не только не

запрещают расследовать такие дела без предиката, но и приветствуют это.

В западных странах – это общепринятая практика, когда в национальных юрисдикциях возбуждается дело об отмывании, в рамках которого также устанавливается **предикатное преступление**, в том числе совершенное за **пределами их государств**.

Проблемные вопросы при расследовании уголовных дел зарегистрированных по ст. 218 УК РК

ДАПК по Энской области проводилось досудебное расследование по ст. 218 ч.3 п.3 УК РК в отношении должностного лица, которая в период с 13 января 2020 года по 8 июня 2022 года совершила легализацию денег в крупном размере на сумму 98 млн тенге, полученных путем совершения хищения бюджетных средств в особо крупном размере.

На преступные деньги приобретены магазины и салоны красоты.

В ходе следствия для определения суммы ущерба возникали спорные вопросы с прокуратурой области по определению предмета легализации.

Так, диспозиция ст. 218 УК РК определяет, что **предметом легализации являются не только доходы но и сами деньги или иное имущество вовлеченные в законный оборот**.

Прокуратура области предметом легализации считала лишь прибыль, полученную от работы данных магазинов и салона, но не сами нежилые помещения.

Однако, орган уголовного преследования, считает, что предметом выступают как сами нежилые помещения, так и прибыль, полученная от работы данных магазинов и салона.

В настоящее время дело находится на рассмотрении суда.

Информация по прекращенным уголовным делам по ст. 218 УК РК.

15.05.2015г. зарегистрирован ЕРДР ст. 218 ч. 1 УК РК, т.е. по факту легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем в отношении гр. **А.**

Согласно полученным достоверным сведениям в банках второго уровня, где гр. **А.** произведены переводы денежных средств с открытием счетов в АО «Forte Bank» в Киргизскую Республику в адрес гр. **К.**

В ходе досудебного расследования, с целью проверки доводов гр. **А.** проведен осмотр торговых помещений данного лица, в результате которого установлено, что у него в ТД имеется 1 торговый отдел, а у его сожительницы на Центральном рынке имеются 2 торговых отдела по продаже верхней одежды.

Справочно: Согласно диспозиции ст.218 УК РК, состав уголовного правонарушения образуется в случае доказывания в деяниях лица одного из следующих действий: вовлечения в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, **представляющего доходы от уголовных правонарушений**, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Однако, по результатам расследования не установлены признаки вовлечения в законный оборот денег либо иного имущества полученное преступным путем, что подтверждается показаниями допрошенных по делу лиц, проведенными осмотрами, полученными сведениями, а также другими следственными действиями, при этом исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

Уголовное преследование прекращено по п.2 ч.1 ст.35 УПК.

Исходя из этого следует, что сложность в расследовании ст.218 состоит в первую очередь в доказывании происхождения преступных денег, после этого, что лицо получил доход от совершенного преступления.

Спасибо за внимание!

Нугманов Рустем Рахимжанович, доцент Кафедры
общеюридических дисциплин Института послевузовского
образования Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат
юридических наук

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СТАТЬИ 218 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уважаемые участники круглого стола, коллеги!

Изучение современного состояния противодействия отмыванию денег (далее – ПОД) в Республике Казахстан показывает, что на сегодняшний день в Республике Казахстан сформирована нормативно-правовая база, создана институциональная структура в сфере противодействия отмыванию преступных доходов.

Отмывание денег криминализировано в статье 218 «Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» УК РК. В соответствии с диспозицией части 1 статьи 218 данное уголовное правонарушение выражается в совершении следующих деяний:

- вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений;

- владение и использование такого имущества;

- сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений;

- посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем³.

Таким образом, действующая редакция статьи 218 охватывает практически все виды деяний, образующих «отмывание» денег согласно международным стандартам [1, с. 22-26].

В Отчете взаимной оценки Республики Казахстан 2023 года экспертами Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) отмечено, что Республика Казахстан достигла значительного прогресса в выстраивании эффективной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, законодательство Республики соответствует либо в значительной

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.05.2024 г.).

степени соответствует большинству требований Рекомендаций ФАТФ⁴.

В то же время, анализ статистических данных и судебной практики свидетельствует о наличии следующих проблем в применении уголовного законодательства в сфере ПОД.

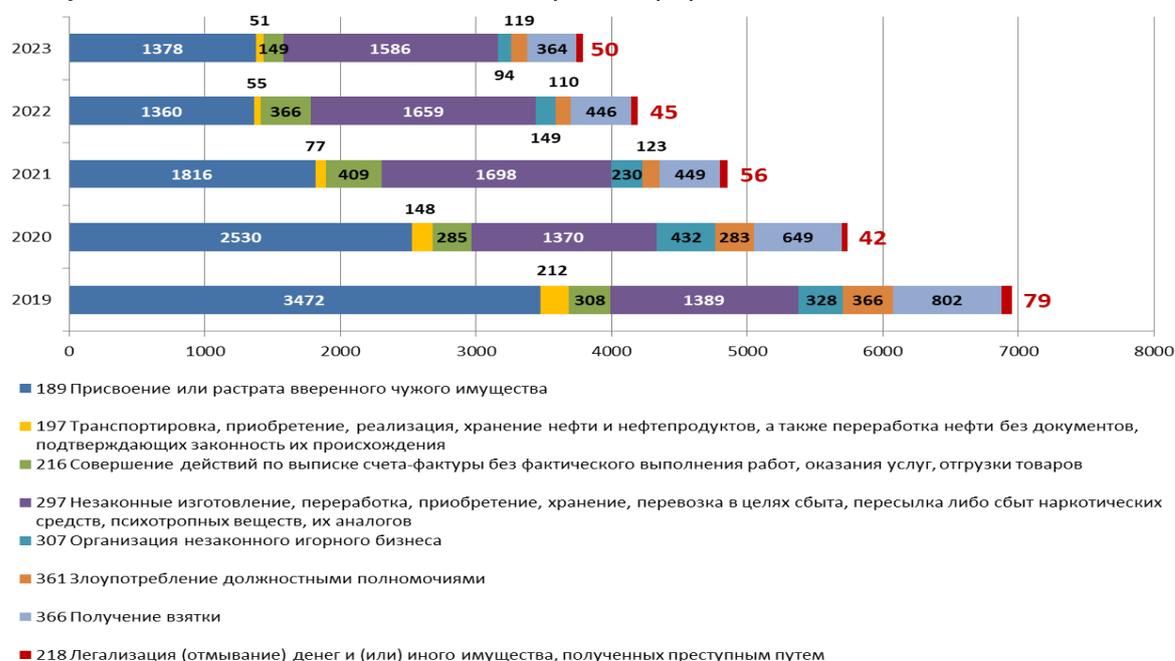
1. Отсутствие системности в применении статьи 218 УК РК.

Исходя из диспозиции статьи 218 УК РК, легализацию преступных доходов образует вовлечение в законный оборот денег или иного имущества, полученного в результате преступной деятельности, в том числе владение и использование такого имущества.

Следовательно, выявление фактов легализации преступных доходов обязательно при совершении любого уголовного правонарушения (предикатного преступления – преступления послужившего источником происхождения доходов), связанного с получением преступного дохода.

Однако согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, количество уголовных правонарушений по статье 218 УК РК, регистрируемых в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР), существенно меньше количества предикатных уголовных правонарушений⁵ (Рис. 1).

Рисунок 1. Количество отдельных предикатных преступлений и преступлений по статье 218 УК РК, зарегистрированных в ЕРДР за 2019-2023 г.г.

⁴ Отчет взаимной оценки по ПОД/ФТ - 2023 // Интернет-ресурс: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_\(2023\)_1_rus_rev1_2.pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/ME_(2023)_1_rus_rev1_2.pdf) (дата обращения: 25.05.2024 г.).

⁵ Статистические отчеты // Интернет-ресурс: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 24.05.2024 г.).

В соответствии со статьей 187 УПК по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных статьей 218, предварительное следствие производится органами внутренних дел, национальной безопасности, антикоррупционной службой или службой экономических расследований, начавшими досудебное расследование⁶.

На практике производство по указанной статье в основном осуществляется Службой экономических расследований в связи с совершением экономических преступлений.

Статья 218 практически не применяется по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, совершенным организованной группой, выборочно применяется по отдельным категориям преступлений против собственности, коррупционным преступлениям.

По нашему мнению, основной причиной такой ситуации является то, что статья 218 УК РК отнесена к правонарушениям в сфере экономической деятельности, вследствие этого другими правоохранительными и специальными органами (МВД, Антикоррупционная служба, КНБ) легализация преступных доходов рассматривается как второстепенное преступление.

Главной задачей представляется доказывание факта совершения предикатного преступления (незаконный оборот наркотических средств, мошенничество, получение взятки и т.д.), выявлению имущества, полученного преступным путем, и его легализации не уделяется должного внимания.

Выявление незаконного добытого имущества не относится к основному критерию оценки деятельности следственных подразделений вышеуказанных органов, в то время как расследование уголовных дел свыше установленного 2-х месячного срока оценивается как отрицательный критерий деятельности [2, с. 59].

При этом следует отметить, что усилия международного сообщества, в первую очередь, направлены на противодействие легализации преступных доходов от незаконного оборота наркотиков, коррупции и деятельности транснациональных преступных организаций.

Не случайно, первым международным правовым актом, призвавшим государства бороться с отмыванием денег, стала Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (Венская конвенция), а основные положения ПОД регламентированы Конвенциями ООН против транснациональной организованной

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 24.05.2024 г.).

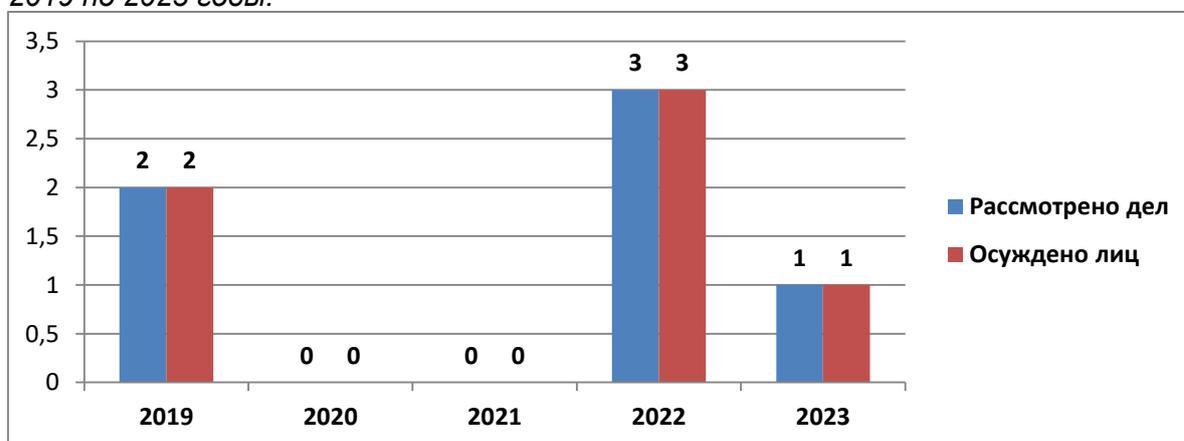
преступности 2000 года (Палермская конвенция) и против коррупции 2003 года.

Дополнительным фактором, влияющим на применение статьи 218 УК РК, является отсутствие в законодательстве четких критериев, определяющих категории преступлений, при совершении которых обязательно установление признаков отмыwania денег. Фактически вменение статьи 218 зависит от усмотрения лица, осуществляющего досудебное расследование.

2. Сложность доказывания преступного характера приобретенного имущества, отсутствие единой судебной практики по делам данной категории.

Еще меньше дел по статье 218 УК РК рассматривается судами с вынесением обвинительного приговора⁷ (Рис. 2).

Рисунок 2. Количество дел по статье 218 УК РК, рассмотренных судами с 2019 по 2023 годы.

Основная проблема связана со сложностью расследования преступлений в данной сфере и противоречиями между уголовным законодательством и судебной практикой по указанным преступлениям.

Проведение досудебного расследования и судебного следствия по преступлениям, связанным с легализацией преступных доходов, требует наличия специальных знаний и навыков в сфере, экономики и финансов.

Для привлечения к уголовной ответственности по статье 218 УК РК необходимо установить факт получения преступного дохода от совершенного преступления в виде конкретного имущества. Установление и доказывание преступного происхождения имущества и факта легализации лицом преступного дохода необходимо проведение финансового расследования, назначение специальных экспертиз, что связано с существенными временными затратами, а следовательно, как уже отмечалось выше, ограничен процессуальными сроками.

⁷ Статистические отчеты // Интернет-ресурс: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 24.05.2024 г.).

Кроме того, не факт, что уголовное дело в части квалификации по ст. 218 УК РК будет иметь судебную перспективу.

Суд может посчитать факт легализации преступных доходов недоказанным, так как в материалах уголовного дела сведений об имуществе, добытом преступным путём в результате совершения уголовного правонарушения, не имеется либо органы следствия не установили факта приобретения преступного дохода от совершения конкретного преступления.

Как показывает судебная практика, судами не признается наличие опосредованного дохода от совершения преступления, если преступный доход был возвращен в ходе досудебного расследования, а для наличия факта приобретения преступного дохода от совершения конкретного преступления требуется, чтобы имущество было приобретено непосредственно на денежные средства, которые были получены в результате совершения преступления.

При этом доказанный факт неоднократного совершения лицом предикатных преступлений и очевидное несоответствие его доходов стоимости приобретенного в период преступной деятельности имущества не является основанием для признания получения преступного дохода и его легализации.

Аналогичная ситуация имеет место и в Российской Федерации [3, с. 414].

Ключевым фактором рассматриваемой проблемы является противоречие между статьей 218 УК РК и Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года №3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности».

Согласно пункту 19 указанного Нормативного постановления распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукомплектование, уничтожение и т.п.) не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и дополнительной квалификации не требует⁸.

Считаем, что данное положение противоречит как требованиям международных стандартов в сфере ПОД/ФТ, так и буквальному толкованию статьи 218 УК РК.

Так согласно пояснительной записке к Рекомендации 3 ФАТФ: «Преступление отмывания денег должно распространяться на любой тип имущества независимо от его стоимости, которое

⁸ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 3 // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000003S> (дата обращения: 25.05.2024 г.).

непосредственно или опосредованно представляет собой доход от преступления»⁹.

При этом согласно диспозиции части 1 статьи 218 УК РК легализацию денег или иного имущества образуют, в том числе владение или использование.

Следует отметить, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство многих государств содержит нормы, исключаящие необходимость доказывания связи легализуемого имущества с конкретным предикатным преступлением и позволяющие конфисковать его в рамках расширенной уголовной конфискации.

К примеру, согласно положениям принятого в 2002 году в Великобритании Закона «О криминальных доходах» (Proceeds of Crime Act 2002) прокуроры не обязаны доказывать, что данное имущество является собственностью какого-либо конкретного лица или происходит от конкретного преступного деяния, поскольку такое толкование ограничило бы действие законодательства. Обвинение должно быть в состоянии как минимум представить достаточные доказательства, на основании которых можно сделать вывод о том, что данное имущество имеет преступное происхождение¹⁰.

Данное правило применяется по определенным категориям преступлений (незаконный оборот наркотиков, отмывание денег, преступлений согласно Закону о терроризме, Закону о современном рабстве, торговле оружием, подделке, преступлений в области интеллектуальной собственности, проституции и сексуальные преступления против детей).

При этом для признания имущества полученным преступным путем достаточно признания лица виновным в совершении как минимум четырех преступлений одновременно, осуждении за последние шесть лет за два отдельных преступления, если сумма предполагаемого преступного дохода превышает 5000 фунтов стерлингов. Бремя доказывания законности происхождения имеющегося имущества возложено на обвиняемого.

В случае если представленные подсудимым доказательства законности происхождения имущества будут признаны неубедительными, суд может посчитать, что все имущество обвиняемого, приобретенное за определенный период (например, в течение последних шести лет), является доходом от преступления и применить к подсудимому конфискацию, связанную с преступным поведением общего характера или преступным образом жизни (Lifestyle offences).

⁹ Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. Февраль 2023 // Интернет-ресурс: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_Recommendations_2023_rus.pdf (дата обращения: 25.05.2024 г.).

¹⁰ Proceeds of Crime Act 2002. No. 85, 2002. Compilation No. 46 // Интернет-ресурс: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29> (дата обращения: 24.05.2024 г.).

Аналогичные нормы имеются в законодательстве Германии и Латвии.

Так согласно §73-73d Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия суд, располагающий достаточной информацией, чтобы судить о незаконном приобретении имущества обвиняемыми, может назначать конфискацию всего имущества, в не связи с совершением конкретного правонарушения. Расширенная конфискация применяется только в связи с совершением определенных преступлений, характеризующихся особой общественной опасностью¹¹.

В соответствии со статьей 70-11 Уголовного закона Латвийской Республики при совершении преступления, природа которого состоит в получении финансовой или любой иной выгоды, имуществом, полученным преступным путем, может быть также признано имущество, стоимость которого не соответствует легитимным доходам лица, и при этом лицо не может доказать, что оно было приобретено законным путем. Это относится также к имуществу иных лиц, находящихся в постоянных семейных, экономических или иных отношениях с таким лицом¹².

Согласно статьям 124-126 Уголовного процессуального закона Латвийской Республики преступное происхождение имущества считается доказанным, если имеются основания признать, что имущество, скорее всего, имеет криминальное, а не законное происхождение. Для доказывания отмыывания доходов, полученных преступным путем, не требуется установления конкретного предикатного преступления. При этом если лицо, участвующее в уголовном процессе, утверждает, что имущество не является преступным доходом, оно обязано доказать законность происхождения данного имущества¹³.

Заключение

Исследование современного состояния противодействия легализации преступных доходов позволило выделить ряд проблем в практическом применении статьи 218 УК РК. Изучения передового зарубежного опыта позволяет сделать выводы о необходимости принятия следующих мер для решения вышеуказанных проблем:

1. С учетом характера и степени общественной опасности преступлений, связанных с легализацией преступных доходов от незаконного оборота наркотиков, коррупции, торговли людьми и т.д., в качестве основного непосредственного объекта состава преступления по статье 218 УК РК следует рассматривать

¹¹ German Criminal Code // Интернет-ресурс: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2147 дата обращения: 25.05.2024.

¹² The Criminal Law // Интернет-ресурс: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/88966> (дата обращения: 25.05.2024 г.).

¹³ Criminal Procedure Law // Интернет-ресурс: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/107820> (дата обращения: 25.05.2024 г.).

общественную безопасность. С учетом этого, предлагается исключить данный состав из Главы 8. Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности и включить в Главу 10. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка.

Кроме того, необходимо регламентировать перечень преступлений, по которым обязательно установление факта легализации денежных средств добытых преступным путем внесения изменений в уголовное законодательство либо принятия отдельного правового акта (например, совместного приказа).

2. Внести изменения в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 3 в целях приведения его положений в соответствие с уголовным законодательством и международными стандартами в сфере ПОД/ФТ.

3. Ввести в соответствии с положениями Конвенции ООН против коррупции¹⁴ и рекомендациями ФАТФ уголовную расширенную конфискацию, при которой основанием для конфискации имущества являются сделанные на основании обстоятельств дела выводы суда о том, что спорное имущество получено от преступной деятельности.

Принятие указанных мер позволит повысить эффективность противодействия легализации преступных доходов в Республике Казахстан.

Список использованной литературы:

1. The Development of Anti-Money Laundering Regime: Challenging issues to sovereignty, jurisdiction, law enforcement, and their implications on the effectiveness in countering money laundering dissertation/ Amrani, H. (Hanafi) Erasmus School of Law 24 November 2012 // Интернет-ресурс: <https://repub.eur.nl/pp/59825> (дата обращения: 31.05.2024).

2. Сердалинов К.М. Особенности финансовых расследований по установлению имущества, добытого преступным путем и их конфискация, в том числе по финансированию террористической или экстремистской деятельности // Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова НИЦ, 2022. с. 57-61.

3. Национальная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения Российской Федерации:

¹⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года // Интернет-ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 24.05.2024 г.).

учеб.пособие для студентов вузов / Г.Ю. Негляд и др.; Москвоская международная академия; Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. - 687 с.

Узаков Жанайдар Бауыржанович, старший прокурор
Управления досудебного расследования Комитета по возврату
активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

КАСАТЕЛЬНО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА ПО ВОЗВРАТУ АКТИВОВ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уважаемые участники круглого стола!

Искренне рад приветствовать Вас и от лица Комитета по возврату активов Генеральной прокуратуры благодарю за предоставленную возможность выступить на данном мероприятии.

Разрешите вкратце презентовать результаты работы Комитета по возврату активов Генеральной прокуратуры.

Как вам известно, возврат активов стал одним из приоритетных направлений.

Ранее, **системно** этим никто не занимался.

Главой государства поставлена задача – искоренить незаконную концентрацию экономических ресурсов, вернуть в страну незаконно выведенный капитал.

Мы практически с нуля начали эту работу, создаем методики, тактики и алгоритмы. Принимаются непростые решения.

Для этого, как Вам известно, 5 июня прошлого года образована Межведомственная комиссия по противодействию незаконной концентрации экономических ресурсов.

Ее рабочим органом является Генеральная прокуратура.

В состав Комиссии вошли первые руководители правоохранительных и центральных органов, национальные компании.

Задача Комиссии – вернуть незаконно выведенные активы и восстановить социальную справедливость.

Международное сотрудничество

Основа для взаимодействия с коллегами за рубежом – договорная база.

На сегодня заключено **72** двусторонних договора в уголовно-правовой сфере с **34**-мя странами (о выдаче, о правовой помощи по уголовным делам и о передаче осужденных лиц).

В прошлом году подписали договоры о выдаче и о правпомощи с **Кипром**. Они находятся в Парламенте на ратификации.

В апреле 2024 года заключили Соглашение о сотрудничестве с **Базельским институтом управления**.

В состав данного Института входит Международный центр по возврату активов (ICAR). Он один из самых крупных в мире.

Еще мы присоединились к сетям по возврату активов «**CARIN**» в Европе, «**ARIN-AP**» в Азии и Океании, «**ARIN-WCA**» в Западной и Центральной Азии.

Данные сети представляют собой клубы прокуроров и следователей. Членство в них дает возможность наладить прямой контакт практически с любым прокурором в мире.

Благодаря указанным мерам ускорилось исполнение запросов. Получаем требуемые доказательства из офшорных центров.

По законопроекту

Как вам известно, по поручению Главы государства разработан и недавно принят закон «**О возврате государству незаконно приобретенных активов**».

Его субъектами будут так называемые **ПЕПы** – публично значимые лица или лица, имеющие на них влияние, которые получили активы и сверхдоходы с использованием этого влияния и связей.

Введен **реестр лиц**, которые подпадут под контроль Комитета по возврату активов.

В реестр по решению специальной Комиссии включаются субъекты, общая стоимость активов которых не менее **100 млн долл США**.

Законопроектом предусмотрены два основных **механизма возврата**: добровольный и принудительный.

Актив можно добровольно вернуть такими традиционными способами, как мировое соглашение в гражданском процессе, процессуальное соглашение по уголовному делу.

Нововведением является заключение с уполномоченным органом соглашения о **добровольном** возврате активов.

Такой договор может предусматривать выплату денег, передачу всех или части активов, уплату недополученных налогов, возмещение сумм сверхдоходов и т.д.

Условия и порядок заключения такого соглашения будут утверждены Правительством.

При принудительном возврате активов также сохраняются «традиционные» способы.

Например, возмещение ущерба или конфискация имущества по уголовным делам.

Законопроект предлагает такой абсолютно новый механизм возврата активов, как **иск о необъяснимом богатстве**.

Это случаи, когда есть разумные сомнения в законности происхождения актива.

Например, когда законные доходы лица не позволили бы владеть каким-либо дорогостоящим активом.

Иск в суд подает уполномоченный орган.

Время доказывания на ответчике.

Если он не докажет законность, то актив по решению суда обращается в доход государства.

Основные функции Комитета по возврату активов:

- 1) поиск и возврат незаконных активов;
- 2) межведомственное взаимодействие и координация работы по возврату активов;
- 3) ведение реестра, сформированного Комиссией;
- 4) инициирование административного, уголовного и гражданского судопроизводства;
- 5) международное сотрудничество и др.

Возвращенные активы будут накапливаться и расходоваться из **специального государственного фонда** на финансирование социальных и экономических проектов.

Порядок использования средств определяется центральным органом по исполнению бюджета.

Управлением, обеспечением сохранности и реализацией возвращенных активов будет заниматься **Управляющая компания**, единственным учредителем которой будет Правительство.

Благодарю за внимание!

Бровкина Анель Николаевна, старший следователь следственного управления Следственного департамента Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ПО СТАТЬЕ 218 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уважаемые коллеги! Приветствую всех участников круглого стола.

Сегодняшнее мероприятие посвящено крайне актуальным проблемам, в т.ч. вопросу легализации имущества, добытого преступным путем.

Главой государства уделяется значительное внимание вопросам возврата незаконно приобретенных активов в целях восстановления социальной справедливости и их использования для развития страны.

Для достижения этой цели требуется эффективная работа по противодействию легализации денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, которые создают основу теневой экономики, обеспечивают финансирование преступной, в том числе террористической, деятельности.

При этом действующая следственная и судебная практика по уголовным делам о легализации денег и имущества, добытых преступным путем, показывает о наличии системных проблем.

Так, Службой экономических расследований в период с 2019 по 2023 годы по фактам легализации направлено в суд 116 досудебных расследований, из которых 48 (в отношении 54 лиц) обвинения по ст. 218 УК исключены (прокурорами - 23, судами - 25, находятся на рассмотрении в судах 13 дел).

Основанием исключения судами обвинения в части легализации явились:

- отсутствие дохода от использования имущества, полученного преступным путем;
- недоказанность преступного происхождения имущества;
- простое распоряжение преступным доходом и в т.ч. со ссылкой на НПВС №8 от 11 июля 2003 года (распоряжение похищенным имуществом не требует дополнительной квалификации).

Обсуждение вопросов уголовного преследования и судебного рассмотрения дел о легализации на различных площадках (подготовка к Взаимной оценке ЕАГ, семинары, тренинги и др.) показывает на отсутствие единообразного понимания уголовно-правовой характеристики легализации у правоохранительных органов и судов.

Также об этом свидетельствуют пересмотр Верховным Судом по ходатайствам Генеральной прокуратуры оправдательных приговоров по уголовным делам по ст.218 УК с последующим осуждением по данному правонарушению (в отношении гр. М., гр. Т.).

Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточность нормативных положений, разъясняющих применение ст.218 УК.

Так, НПВС №3 от 24 января 2020 года отражает диспозицию ст.218 УК и указывает, что судам необходимо руководствоваться разъяснениями, содержащимися в пункте 3 НПВС №8 от 11 июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях» о том, что распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукомплектование, уничтожение и т.п.) не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и дополнительной квалификации не требует.

Указанный объем разъясняющих положений действующего НПВС представляется недостаточным для обеспечения единообразного применения ст.218 УК.

В частности, не регулируются критерии разграничения между простым распоряжением похищенным имуществом и легализацией доходов.

К примеру, в Узбекистане и России приняты отдельные нормативные постановления по отмыванию доходов, которые предусматривают важные аспекты, как момент начала, окончания легализации, квалификация деяний соучастников, критерии простого распоряжения похищенным имуществом, не образующего самостоятельного состава легализации (в России – распоряжение в целях личного потребления: приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг, в Узбекистане – без придания правомерного вида преступному имуществу) и др.

С учетом изложенного, в целях повышения эффективности противодействия легализации преступных доходов, обеспечения правильного и единообразного применения уголовного законодательства, предлагаем рассмотреть возможность вопрос о принятии нормативного постановления по делам о легализации (отмывании) имущества, полученных преступным путем или внести изменения в действующие НПВС.

В НПВС Агентством предлагается включить следующие положения:

1. Необходимо определить момент начала и окончания легализации.

Рабочая группа 38 Пленарного заседания по типологиям и противодействию финансированию терроризма и преступности (пункт 225) **рекомендует разграничить момент окончания совершения**

предикатного преступления и последующего начала отмыывания преступных доходов.

Т.е. моментом начала необходимо считать использование преступного дохода, полученного от предикатного преступления.

Легализацию доходов путем совершения финансовых операций следует **считать оконченной** с момента, когда лицо использовало полученные преступным путем денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т.п.

В тех случаях, когда легализация доходов осуществляется путем совершения сделки, ее следует считать оконченной с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по сделке (например, с момента передачи виновным лицом легализуемых денежных средств или иного имущества другой стороне договора, независимо от исполнения обязанностей по сделке другой стороной).

Если же в целях придания правомерного вида происхождению денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества, оказание услуг (выполнение работ) по ней не предполагается, то преступление, предусмотренное статьей 218 УК, следует считать оконченным с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, которым прикрывается преступное приобретение денежных средств).

2. Касательно устранения противоречий в НПВС

Согласно п.19 НПВС «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» №3 от 24 января 2020 года по делам о легализации судам необходимо руководствоваться п.3 НПВС «О судебной практике по делам о хищениях» №8 от 11 июля 2003 года распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукомплектование и т.п.) не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и не требует дополнительной квалификации.

Указанные разъяснения противоречат диспозиции ст.218 УК и предлагается исключить из указанных НПВС данные пункты касательно распоряжения виновным похищенным имуществом по своему усмотрению, за исключением случаев легализации.

3. Касательно получения косвенного дохода.

Конструкция диспозиции ч.1 ст.218 УК сложная для восприятия и слово **«доходы»** указано 3 раза и требует разъяснения.

Полагаем необходимым указать, что для привлечения лица к ответственности по статье 218 УК не является обязательным извлечение косвенного дохода от легализованного имущества.

Благодарю Академию правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре за представленную возможность выступить с предложением, полагаю, что информация окажется полезной и найдет свою реализацию в законодательстве.

Спасибо за внимание!

Маханов Талгат Габитович, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, құқықтану магистрі

ЗАҢСЫЗ ИЕМДЕНІЛГЕН АКТИВТЕРДІ МЕМЛЕКЕТКЕ ҚАЙТАРУ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ТӘЖІРИБЕДЕ ҚОЛДАНУ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ ТУРАЛЫ

Заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару мәселесі қазіргі таңда еліміздегі өзекті мәселенің бірі екені өздеріңізге сәлім.

Мемлекет басшысы инвестицияның қайнаркөзінің бірі ретінде заңсыз шығарылған активтер екенін, сондай-ақ қайтарылған активтер еліміздегі маңызды жобаларды іске асыруға жұмсалуды тиіс екендігін айтты.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 5 маусымдағы №908 Жарлығына сәйкес, елден заңсыз жолмен шығарылған қаржы қаражатын Қазақстан Республикасына қайтару, сондай-ақ заңсыз жолмен алынған экономикалық ресурстардың монополиялық (олигополиялық) шоғырлануын анықтау, оларды мемлекетке қайтару мақсатында ведомствоаралық комиссия құрылды. Комиссия құрамына құқық қорғау және орталық органдардың, ұлттық компаниялардың бірінші басшылары кірді.

Одан әрі Мемлекет басшысының тапсырмасы бойынша 2023 жылғы 12 шілдедегі №21-VIII **«Заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару туралы»** заңы әзірленді және қабылданды (бұдан әрі баяндама мәтінде – Заң)¹⁵.

Активтерді қайтару туралы заң мен бірқатар заңдарға өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заң қабылданар алдында Мемлекет басшысы Қазақстан Республикасының **Конституциялық Сотына** Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкестігін тексеру туралы **өтініш білдіргенін** атап өткен жөн.

Конституциялық Соттың 2023 жылғы 11 шілдедегі №20-НП нормативтік қаулысына сәйкес, Заңның нормалары Қазақстан Республикасының Конституциясына **сәйкес деп танылды**.

Конституциялық Сот Конституция тек заңды жолмен алынған мүлікке ғана меншік құқығына кепілдік беретінін атап өтеді. Конституциялық кепілдіктер заңдарда белгіленген негіздер мен

¹⁵ Заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару туралы. Қазақстан Республикасының Заңы 2023 жылғы 12 шілдедегі № 21-VIII ҚРЗ. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2300000021#z0>

рәсімдер бұзыла отырып, сатып алынған мүліктік игіліктерге, сондай-ақ оларды пайдаланудан алынған кірістерге **қолданылмайды**.

Бұл ретте, бастапқыда заңсыз алынған мүлік, оның ішінде сыбайлас жемқорлық, алаяқтық немесе қызметтік бабын асыра пайдалану нәтижесінде, заң негізінде және онда айқындалған әдістер мен рәсімдерге сәйкес оның заңды иесіне, оның ішінде мемлекетке **қайтарылуы тиіс**.

Осылайша, Конституциялық Сот қаралып отырған Заңды қабылдау арқылы мемлекет елдің тұрақты экономикалық және әлеуметтік дамуы үшін Қазақстан халқының бұзылған құқықтарын қалпына келтіру жүйесін айқындайды деп есептейді¹⁶.

Заң қазақстандықтардың қазіргі және келешек ұрпағының мүддесі үшін, Қазақстан халқының бұзылған құқықтарын қалпына келтіру, құқық үстемдігін, әлеуметтік әділеттілікті, Қазақстан халқының игілігі үшін оның экономикалық және әлеуметтік тұрғыдан орнықты дамуын қамтамасыз ету мақсатында, заңсыз иемденілген активтерді анықтау және мемлекетке қайтару жөніндегі қоғамдық қатынастарды **реттейді**.

Заңның 3-бабына сәйкес Қазақстан Республикасының активтерді қайтару туралы **заңнамасы** Қазақстан Республикасының Конституциясына негізделеді және осы Заң мен Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілерінен тұрады.

Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттар осы Заңнан басым болады. Қазақстан Республикасы қатысушысы болып табылатын халықаралық шарттардың Қазақстан Республикасының аумағында қолданылу тәртібі мен талаптары Қазақстан Республикасының заңнамасында айқындалады.

Қазақстан Республикасының активтерді қайтару туралы заңнамасында реттелген құқықтық қатынастарға активтерді қайтару жөніндегі уәкілетті органның:

- құжаттарды (ақпаратты) талдау, қорыту, деректерді талдауға жәрдемдесу саласындағы арнаулы бағдарламалық қамтылымды (лицензиялық бағдарламалық қамтылымды) және өзге де бағдарламалық-техникалық жабдықты;

- активтердің пайда болуы туралы мәліметтерді іздеу, жинау, өңдеу және талдау; активтерді қайтару мәселелері бойынша халықаралық-құқықтық ынтымақтастық мәселелері бойынша бағалау, аудит жүргізу жөніндегі көрсетілетін қызметтерді, кәсіби заңдық және өзге де (консультациялық) көрсетілетін қызметтерді;

¹⁶ «Заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару туралы» Қазақстан Республикасы Заңы мен мен бірқатар заңдарға өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заңдардың Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкестігін қарау туралы. Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының 2023 жылғы 11 шілдедегі № 20-НҚ нормативтік қаулысы. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/S2300000020>

- мемлекетке қайтарылуға жататын активтердің құқықтық мәртебесін, құқықтық тиесілілігін, меншік құқығын анықтауға, сондай-ақ осындай активтерді қайтаруға байланысты азаматтық талап қою мен өзге де процестік құжаттарды дайындау, шетелдік соттарда және шет мемлекеттердің өзге де құзыретті органдарына ұсыну және қолдап отыру жөніндегі көрсетілетін қызметтерді;

- шетелдік және халықаралық соттарда (төреліктерде) активтерді қайтару мәселелері бойынша шет мемлекеттердің соттарында және өзге де құзыретті органдары мен ұйымдарында және халықаралық ұйымдарда мүдделерді білдіру жөніндегі көрсетілетін қызметтерді;

- қайтарылуға жататын активтерге аудит, бағалау жүргізу жөніндегі көрсетілетін қызметтерді сатып алуы бөлігінде Қазақстан Республикасының мемлекеттік сатып алу туралы заңнамасының күші **қолданылмайды**.

Заңның 2-тарауында активтерді қайтару жөніндегі уәкілетті органның (*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Активтерді қайтару жөніндегі комитеті*) құзыретін, оның құқық қорғау органдарымен, арнайы және өзге де мемлекеттік органдар, ұйымдар және квазимемлекеттік сектор субъектілерімен өзара іс-қимыл нысандарын айқындайтын нормалар көзделген.

Активтерді қайтару шаралары заңмен реттеледі:

- ақпаратты бақылау және талдау;
- активтердің шығу тегін іздеу (ашу), растау жөніндегі шаралар;
- алдын ала уақытша шаралар, уақытша шаралар;
- активтерді өз еркімен немесе мәжбүрлеп қайтару, тәркіленген немесе мемлекет кірісіне айналдырылған активтерді басқару жөніндегі шаралар және өзге де шаралар.

Активтерді қайтару мақсатында Заң тізілім ұғымын енгізеді, оның субъектілері мен жүргізу тәртібін айқындайды. Тұлғалардың **тізілімі** Бас прокуратураның Активтерді қайтару комитетінің бақылауына жатады.

Заңда активтерді **қайтарудың** екі негізгі **тетігі** қарастырылған:

- ерікті;
- мәжбүрлі.

Актив азаматтық сот ісін жүргізудегі бітімгершілік келісімі, қылмыстық іс бойынша іс жүргізу келісімі сияқты дәстүрлі тәсілдермен өз еркімен қайтарылуы мүмкін.

Уәкілетті органмен активтерді **ерікті** түрде қайтару туралы келісім жасасу жаңалық болып табылады. Мұндай шартта ақшаны төлеу, активтердің барлығын немесе бір бөлігін беру, жоғалған салықтарды төлеу, артық кірістерді өтеу және т.б. Мұндай келісімді жасаудың шарттары мен тәртібін Үкімет бекітеді.

Активтерді **мәжбүрлеп** қайтару кезінде «дәстүрлі» әдістері де сақталады. Мысалы: қылмыстық істер бойынша зиянды өтеу немесе мүлікті тәркілеу.

Активтерді қайтару туралы заң **түсініксіз байлыққа талап қою** сияқты активтерді қайтарудың мүлдем жаңа тетігін қарастырады (28-бап. Түсініксіз шыққан активтерді мемлекет кірісіне мәжбүрлеп айналдыру).

Бұл активтердің шығу заңдылығына негізді күмән тудыратын жағдайлар. Мысалы, адамның заңды табысы оған қымбат активті иеленуге мүмкіндік бермеген кезде болады. Сотқа талап қоюды Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Активтерді қайтару жөніндегі комитеті береді. Дәлелдеу ауыртпалығы жауапкерге жүктеледі, яғни, егер ол өзінің заңдылығын дәлелдемесе, онда актив сот шешімімен мемлекет кірісіне айналады.

Заңның 32-бабы ережелеріне сәйкес, **Арнаулы мемлекеттік қордың**¹⁷ қаражатын (қайтарылған активтерін) бөлу Қазақстан Республикасының Бюджет кодексіне сәйкес Республикалық бюджет комиссиясында орталық мемлекеттік органдардың ұсыныстарын міндетті түрде қарай отырып жүзеге асырылады. Арнайы мемлекеттік қор қаражатының түсуі мен жұмсалуды туралы ақпаратты бюджетті атқару жөніндегі орталық уәкілетті орган жыл сайын жариялауға жатады.

Бұл ретте қайтарылған активтерді басқару, сақтау және сатуды **Басқарушы компания**¹⁸ жүзеге асырады.

Сонымен қатар, Заңның 35-бабына сәйкес Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы Қазақстан Республикасының халықаралық шарттары мен заңнамасына сәйкес шет мемлекеттердің құзыретті органдарымен және ұйымдарымен, халықаралық ұйымдармен активтерді іздеу (ашып көрсету), пайда болу заңдылығын растау саласында, алдын ала қамтамасыз ету шараларын, қамтамасыз ету шараларын қолдану, қайтару саласында халықаралық-құқықтық ынтымақтастықты жүзеге асырады.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Активтерді қайтару жөніндегі комитеті қызметкерлерімен сұхбаттасу нәтижесінде, заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару мәселесін қарау кезінде қайтарылуға қажетті активтер мен субъектілердің және (немесе) олардың үлестес тұлғаларының әлеуметтік, экономикалық жағдайы арасындағы теңгерім сақталатыны анықталды.

Бұл ретте активтерді мемлекетке қайтару компания қызметкерлерінің жалақысын; бюджетке төленетін салықтар мен

¹⁷ Арнаулы мемлекеттік қор – Қазақстан Республикасының заңнамасында айқындалатын тәртіппен Қазақстан Республикасының әлеуметтік, экономикалық жобаларын, сондай-ақ активтерді қайтару жөніндегі уәкілетті органның шығыстарын қаржыландыру мақсатында түсімдерді есепке жатқызу және ақшаны жұмсау үшін Қазақстан Республикасының Бюджет кодексіне сәйкес бюджетті атқару жөніндегі орталық уәкілетті органда ашылған қолма-қол ақшаны бақылау шоты (Активтерді қайтару туралы заңның 32-бабының 1-бөлігі).

¹⁸ Басқарушы компания Қазақстан Республикасының Үкіметі жалғыз құрылтайшысы және қатысушысы болатын коммерциялық ұйым болып табылады (Активтерді қайтару туралы заңның 33-бабының 1-бөлігі).

бюджетке төлемдерді; әлеуметтік маңызы бар жобаларды іске асыруды және т.б. жоғалтуға әсер етпеуі керек.

Осылайша заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару саласындағы заңнаманың тәжірибеде қолдану тиімділігін бағалау барысында Заң азаматтардың конституциялық құқықтарын сақтай отырып, Қазақстанның әлеуметтік әділеттілігін, тұрақты экономикалық және әлеуметтік дамуын қалпына келтіруге бағытталғандығы расталды.

Назарларыңызға рахмет!

Джумабеков Азамат Маратович, старший научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ВОЗВРАТ АКТИВОВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, является проблемой всего мирового сообщества.

Цель легализации заключается в том, чтобы, не раскрывая истинного источника, выдать доходы от преступной деятельности (коррупция, терроризм, экстремизм, торговля наркотиками и оружием и др.) за законную прибыль и получить возможность использовать их, не вызывая подозрений у правоохранительных органов.

Для повышения эффективности противодействия данной глобальной угрозе государства принимают различные организационные и правовые меры.

Принятие своевременных мер, а также создание «невыносимых» условий для преступников по легализации преступных доходов имеет существенное значение, поскольку борьба с последствиями и работа по возврату уже выведенных за рубеж активов может занять длительное время.

За последние более чем 30 лет мировое сообщество разработало обширную правовую базу в сфере противодействия отмыванию преступных доходов.

Основными международными документами в данной сфере являются Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (*Вена, 1988г. – Казахстан присоединился в 1998г.*); Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (*Страсбург, 1990г. – Казахстан ратифицировал в 2011г.*); Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (*Палермо, 2000г. – Казахстан ратифицировал в 2008г.*); Конвенция ООН против коррупции (*Нью-Йорк, 2003г. – Казахстан ратифицировал в 2008г.*); Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (*Варшава, 2005г. – Казахстан ратифицировал в 2011г.*) и другие.

Важное прикладное значение имеют Рекомендации Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (*далее - ФАТФ*), которые устанавливают стандарты и содействуют эффективному применению правовых, регулирующих и

оперативных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения и иным связанными угрозами целостности международной финансовой системы.

Так, в 3 Рекомендации ФАТФ изложено, что странам следует рассматривать отмывание доходов как преступление на основании Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и Конвенции против транснациональной организованной преступности¹⁹.

Странам следует применять понятие преступления отмывания денег ко всем серьезным преступлениям с целью охвата как можно более широкого круга предикатных преступлений.

К примеру, в пункте 1 статьи 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности содержится следующее:

Каждое Государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) i) конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

b) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:

i) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

ii) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а

¹⁹ Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения (Рекомендации ФАТФ) (электронная версия)
https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_Recommendations_2023_rus.pdf (дата обращения: 14.06.2024г.)

также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении²⁰.

Казахстан является участником данных Конвенций и внедряет имеющиеся в них положения в свое законодательство.

В свою очередь, правоохранительные органы направляют свои усилия на применение имеющихся норм в практической деятельности, в том числе при расследовании уголовных дел о возврате активов.

Так, согласно статье 218 УК РК, легализация (отмыванием) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем понимается вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, **в том числе любые доходы от имущества, полученного преступным путем**, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем²¹.

Анализ показал, что данная норма содержит необходимые условия, с учетом международных стандартов, которые определяют легализацию (отмывание) имущества, полученных преступным путем.

Наряду с этим установлено, что дефиниция легализации (отмывания) имущества, полученных преступным путем в Законе Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон) не в полной мере согласовывается с вышеуказанной нормой УК РК.

В силу требований пункта 3 статьи 10 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней²².

Под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем в пункте 11 статьи Закона понимается вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы

²⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_ (дата обращения: 14.06.2024г.)

²¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан (электронная версия) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 14.06.2024г.)

²² Закон Республики Казахстан «О правовых актах» (электронная версия) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения 14.06.2024г.)

от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем²³.

Как можно заметить понятие легализации (отмывание) доходов, полученных преступным путем, в статье 218 УК РК шире и содержит положение, включающее **в себя доходы от имущества, полученного преступным путем.**

Таким образом, законодатель определил, что не только непосредственно сами деньги и имущество от преступлений могут быть вовлечены в законный оборот, но и доходы от этого имущества.

Расширенное толкование, закрепленное в статье 218 УК РК, позволяет ограничить возможности лиц, совершивших предикатное правонарушение и их сообщников в легализации своих преступных денег и имущества, тем самым лишив их «выгоды» от преступлений.

Отдельного внимания заслуживает подход суда на вопросы применения статьи 218 УК РК при отправлении правосудия.

Согласно части 1 статьи 75 Конституции Республики Казахстан правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом.

После завершения досудебного расследования следователь направляет уголовное дело в суд для рассмотрения дела по существу.

От правильного применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности оценивается ранее проводимая работа по сбору доказательств.

Так, в пункте 19 данного Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности»²⁴ (далее – *НП ВС*) указано, что под легализацией (отмыванием) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, применительно к статье 218 УК РК следует понимать **не любое распоряжение деньгами или иным имуществом, полученным путем совершения уголовного**

²³ Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (электронная версия) https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191_ (дата обращения 14.06.2024г.)

²⁴ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000003S> (дата обращения 14.06.2024г.)

правонарушения, **а лишь вовлечение их в законный оборот посредством** совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если лицу известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

При этом судам также необходимо руководствоваться разъяснениями, содержащимися в пункте 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» (далее – *НП ВС о хищениях*) о том, что **распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению** (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукомплектование, уничтожение и т.п.) **не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и дополнительной квалификации не требует**²⁵.

Исходя из указанных норм, для привлечения к ответственности лиц, участвующих в легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, необходимо осознание ими того обстоятельства, что финансовая операция или другая сделка с их участием, а равно предпринимательская или иная экономическая деятельность осуществляются с денежными средствами или другим имуществом, приобретенными преступным путем, и желание совершить такие действия.

Обязательным признаком субъективной стороны уголовного правонарушения является наличие специальной цели совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем, придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Как известно, Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан находятся вне иерархии нормативных правовых актов и имеют преимущественное значение для судей при отправлении правосудия.

Исходя из этого, понимается, что для доказывания легализации (отмывания) преступных доходов, следователю необходимо установить наличие факта вовлечение их в законный оборот посредством совершения сделок в виде конверсии или

²⁵ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000003S> (дата обращения 14.06.2024г.)

перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений.

Таким образом, следователь должен разграничивать какая сделка является легализацией, а **какая распоряжением деньгами по своему усмотрению**, что затрудняет работу.

Одновременно, можно сделать вывод о том, что органы следствия при доказывании виновности лица в легализации (отмывании) доходов, приобретенных преступным путем, не должны ограничиваться лишь фиксацией факта продажи или иного отчуждения имущества без установления обстоятельств, указывающих о придании преступным доходам легального статуса.

Факты легализации должны исследоваться в такой же мере, как и основное преступление, с документальной проверкой совершенных финансовых операций.

Существенным на наш взгляд является отсутствие в НП ВС положения о том, что в сделку по легализации преступных доходов могут быть вовлечены, в том числе любые доходы от имущества, полученного преступным путем, как это закреплено в статье 218 УК РК.

Любыми доходами от имущества, полученного преступным путем могут быть средства, полученные после того как лицо совершило хищение и впоследствии продало это имущество.

Пробел в НП ВС о хищениях создает условия для увода от ответственности лиц по статье 218 УК РК, поскольку следователи не начинают расследование по факту легализации имущества, полученного преступным путем, потому что в итоге дело может быть прекращено.

Интересными на наш взгляд являются позиции судов Узбекистана и России по применению статьи о легализации преступных доходов.

К примеру, в пункте 5 Нормативного постановления Верховного Суда Узбекистана «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности» изложено, что судам следует различать легализацию доходов от преступления в виде приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем.

В частности, не образует состава легализации доходов (статья 243 УК), приобретение или сбыт имущества, которое было получено в результате совершения преступления (например, хищения чужого имущества) иными лицами, если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного (например, подделан технический паспорт либо доверенность на продажу украденного автомобиля)²⁶.

²⁶ Нормативное постановление Верховного Суда Узбекистана «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности» (электронная версия) <https://lex.uz/ru/docs/1766551> (дата обращения 14.06.2024г.)

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» изложено, что цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления) может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота²⁷.

Также судом, указываются конкретные финансовые операции и сделки, в том числе по приобретению недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши, и т.п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено; по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем (в результате совершения преступления), в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках и другие.

Вместе с тем, суд делает оговорку о том, что совершение указанных финансовых операций или сделок само по себе не может предрешать выводы суда о виновности лица в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).

В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Согласно пункту 11 данного Постановления о направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), **не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления** (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.).

В зависимости от конкретных обстоятельств дела совершение таких действий может быть квалифицировано по статье 175 УК РФ (Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) ИЛИ

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (электронная версия) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения 14.06.2024г.)

охватываться статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за основное преступление.

Российский Суд довольно подробно описал порядок установления факта легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности. Распоряжение доходами от преступлений в целях личного потребления позволяет отделить умысел отмывания денег, поскольку отмывание денег это более сложные схемы и сделки с доходами чем, к примеру, покупка продуктов питания.

По мнению ученого Зарубина А.В. в России существует проблема ошибочной квалификации по ст.174.1 УК РФ (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) за распоряжение виновными похищенным ими имуществом [1, с.46].

Справочно: гражданин В. совершил легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, т. е. осуществил финансовые операции и другие сделки с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

Являясь материально-ответственным лицом, В. совершил хищение чужого имущества, вверенного ему. После совершения хищения В. оплатил личную задолженность по кредитному договору²⁸.

По другому делу Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда отменила приговор в части осуждения М. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Как видно из материалов дела, М., завладев обманным путем принадлежащими Г. денежными средствами в сумме <...> р., обратил их в свою пользу, распорядившись ими по своему усмотрению: приобрел на сумму <...> р. Охотничье ружье и амуницию для охоты²⁹.

Зарубин А.В. считает, что указание в Постановлении на то, что под сделками с денежными средствами могут пониматься договоры займа, кредита, банковские вклады, обращение с деньгами и управление ими в хозяйственном обороте, часто приводит к неправильному пониманию сути легализации и отнесению к фактам легализации всех операций с похищенными материальными ценностями и денежными средствами.

В настоящее время сложилась неверная практика, когда в случае получения денежных средств от незаконного оборота наркотиков через электронные терминалы самообслуживания следователи квалифицируют действия обвиняемых по ст.174 или ст.174.1 УК РФ.

Квалификация рассматриваемых деяний по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ возможна, если такие сделки заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением) [1, с.47].

²⁸ Приговор №1-342/2015 от 10 июля 2015 г. по делу № 1-342/2015 / Василеостровский районный суд (город Санкт-Петербург) // Судебные и нормативные акты РФ, <http://sudact.ru> (дата обращения 07.06.2024 г.)

²⁹ Определение Свердловского областного суда от 29 ноября 2006 г. по делу № 22-11370/2006. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.06.2024 г.)

Говоря об отнесении всех операций с похищенными материальными ценностями и денежными средствами, то такие факты имеются и в Казахстане, уголовные дела по статье 218 УК РК со ссылкой на Нормативное постановление по делам о хищениях прекращаются.

Между тем, в Литве установили определенный порог начала расследования имущества, что, как мы полагаем, облегчает работы для следователя.

К примеру, согласно п.10.1 Рекомендаций в отношении расследования имущества, утвержденных Генеральным Прокурором Литовской Республики, расследование имущества необходимо провести в случаях, если проводится досудебное расследование в отношении преступлений, в ходе которых получена преступная имущественная польза на сумму, превышающую 500 МПМ (19 000 Евро), было осуществлено уклонение от имущественного обязательства или его ликвидация на сумму, превышающую 500 МПМ (19 000 Евро) (уклонение от понесения затрат)³⁰.

Таким образом, на наш взгляд, установленный порог для расследования преступных доходов, разграничивает реальные факты легализации преступных доходов и мелкие хищения.

Обобщая позиции Верховных Судов Казахстана, Узбекистана и России можно сделать вывод, что важным элементом привлечения лиц к ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов является установление того, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Между тем, полагаем, что распоряжение доходами от совершенных преступлений по своему усмотрению может быть как раз таки способом сокрытия истинного происхождения доходов, что может вызвать затруднение в правоприменении.

Следует отметить нормы международных конвенций, которые допускают, что государства в зависимости от своего внутреннего права, не привлекают к ответственности лиц за отмывание доходов, которые совершили основное преступление.

Такие нормы закреплены в Конвенциях об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности; против транснациональной организованной преступности; против коррупции; об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма.

³⁰ Рекомендации в отношении расследования имущества, утвержденных Генеральным Прокурором Литовской Республики Н-р. I-219 от 27 июня 2018

Кроме того, аналогичное положение содержится в Пояснительной записке к 3 Рекомендации ФАТФ и звучит следующим образом: «Страны могут предусмотреть, чтобы преступление отмывания денег не применялось к лицам, которые совершили предикатное преступление, если это требуется в соответствии с основополагающими принципами их внутреннего права».

Анисимов Л.Н., комментируя аналогичное положение в Страсбургской конвенции, высказал мнение о том, что это положение является ограничительным, поскольку оно умаляет юридическое значение отмывания доходов как самостоятельного (хотя и связанного с основным правонарушением) уголовного преступления. При этом Конвенция, закрепляя указанную норму, не возлагает на государства каких-либо обязательств по усилению ответственности лица, если после совершения преступления оно отмывало доходы, полученные от этого деяния [2, с.94].

По словам ученого, указанное положение Конвенции позволяет преступнику полностью избежать ответственности за отмывание доходов, полученных в результате совершенного им преступления, и является препятствием для дальнейшего развития национального законодательства в области борьбы с легализацией преступных доходов.

Из смысла вышеуказанных норм Конвенций и Рекомендации ФАТФ следует, что они допускают, что некоторые составы уголовных правонарушений в разных странах могут охватывать использование доходов от преступной деятельности и соответственно лица не привлекаются к ответственности за отмывание.

В Европейских странах хранение или использование имущества, полученного преступным путем, также считается отмыванием.

Так, согласно части 3 статьи 1 Директивы «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма, об изменении Регламента (ЕС) 648/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской Комиссии» **хранение или использование** имущества зная в момент его получения, что данное имущество получено из преступной деятельности или участвуя в такой деятельности³¹.

³¹ Directive (Eu) 2015/849 of the European Parliament and of The Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015L0849> (дата обращения: 15.06.2024г.)

В данном случае органам расследования достаточно доказать факт хранения или использования преступных денег для предъявления обвинения в отмывании, что не совсем коррелирует с нашей правовой системой.

Изучив законодательство Казахстана и международные акты по вопросу отмывания доходов, полученных преступным путем, приходим к следующим выводам.

Вывод:

1. Полагаем, что международные нормы в сфере отмывания доходов легли в основу отечественного законодательства.

Вместе с тем, определение «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» в Законе РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» устарело и не соответствует определению в статье 218 УК РК, в связи с чем возникают проблемы доказывания на практике.

2. Норма Конвенций и Рекомендации ФАТФ о том, что преступление отмывания денег не применялось к лицам, которые совершили предикатное преступление, если это требуется в соответствии с основополагающими принципами их внутреннего права возможна закрепились в нашем Нормативном постановлении Верховного Суда по делам о хищениях и выразились в том, что распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и дополнительной квалификации не требует.

Следует полагать, что это обосновано тем, что согласно статье 4 УК РК Никто не может быть подвергнут повторно уголовной ответственности за одно и то же уголовное правонарушение.

Тем самым задача следователей в ходе досудебного расследования по ст.218 УК РК усложнена.

Для разрешения вышеуказанных вопросов полагаем:

- привести пункт 11 статьи Закона и пункт 19 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» в соответствие со статьей 218 УК РК;

- в целях исключения фактов необоснованного начала досудебных расследований по факту легализации преступных доходов по мелким хищениям и оптимизации работы следователей законодательно определить пороговую сумму приобретенных преступных доходов для начала досудебного расследования на примере Литвы.

Полагаем, что указанные предложения позволят улучшить работу правоохранительных органов по возврату активов.

Список использованной литературы:

1. Зарубин А.В. Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем: уголовно-правовая характеристика: учебное пособие / А.В. Зарубин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 88 с.

2. Анисимов Л.Н., Международно-правовые средства противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем / Л.Н. Анисимов // Московский журнал международного права. 2001. — № 1. — С.88-119.

Sabanova Anna Sergeevna, Master's student of the 1st year of the Scientific and Pedagogical Master's programme of the Almaty Police academy of the ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makhan Esbulatov

APPLYING THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF THE EUROPEAN UNION PROSECUTOR'S OFFICE (EUPO) ON ILLICITLY DIVERTED ASSETS IN THE DIGITALIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Digitalization offers significant benefits for law enforcement agencies investigating illicitly diverted **assets**:

Enhanced data analysis: Digital tools enable the analysis of large datasets, including financial transactions and social media data, to identify illicit activity.

Improved evidence management: Digital platforms provide secure and efficient ways to manage evidence, such as financial records and witness statements.

Real-time communication: Digital communication tools facilitate real-time coordination and information-sharing among law enforcement agencies.

Increased transparency: Digitalization can enhance transparency and accountability in law enforcement processes, reducing the risk of corruption or misuse of authority.

On the other hand, digitalization has also brought inventions which could be used in the criminal field. One of them has become **Digital Financial Assets** (DFAs) such as cryptocurrencies and tokens are becoming increasingly important in the global financial system. However, they are also becoming an increasingly attractive tool for illicit asset misappropriation.

DFAs can be used for illicit asset misappropriation in various forms:

Money laundering: DFAs can be used to launder illegally obtained funds by transferring them through multiple transactions using cryptocurrency exchanges and wallets.

Tax evasion: DFAs can be used to hide income and assets from tax authorities.

Terrorist financing: DFAs can be used to finance terrorist activities because they allow for anonymous and rapid transfer of funds.

Corruption: DFAs can be used for bribes and other corrupt transactions because they provide a high level of anonymity and can be easily transferred across borders.

There are also a number of factors that facilitate the use of DFAs for illicit asset withdrawal:

1. Anonymity: Many DFAs allow users to conduct transactions anonymously or using pseudonyms.

2. Cross-border nature: DFAs can be easily transferred across borders without traditional banking channels.

3. Difficulty of traceability: DFAs transactions can be difficult to trace and identify.

4. Lack of regulation: The DFAs market is unregulated in many jurisdictions, creating opportunities for illicit activity.

Measures to counter illicit asset withdrawal using DFAs a comprehensive approach is needed to counter illicit asset withdrawal using DFAs, including:

1. Regulation: Implementing clear rules and requirements for DFAs service providers, including **KNOW-YOUR-CUSTOMER** (KYC) procedures and suspicious transaction reporting.

2. International cooperation: Strengthen cooperation between countries and law enforcement agencies to share information, coordinate investigations and extradite suspects.

3. Awareness raising: Educate the public and businesses about the risks of illegal use of DFAs and the signs of suspicious activity.

4. Technology Solutions: Develop and use technology to track and analyze DFAs transactions to detect and prevent illicit activity.

5. Enforcement: Strengthen enforcement against those involved in illicit asset withdrawal using DFAs.

Illegal assets derived from corruption, money laundering, and other crimes pose a serious threat to the economic and social development of the Republic of Kazakhstan. Recovering these assets is crucial for ensuring the rule of law, restoring justice, and preventing further illicit enrichment. However, the process of recovering illegal assets in Kazakhstan faces a number of challenges.

Illicitly Diverted Assets had become the main source of the destructive repercussions, which have appeared in the form of **ILLICIT FINANCIAL FLOWS** (IFFs). IFFs encompass a range of cross-border economic and financial activities, by private and official entities and individuals, that are either already illegal under given national and international regulations and laws, or considered illicit in the sense of constituting a systematic abuse of such regulations that would call for prompt adjustment of these by relevant authorities [1]. A common identifier of IFFs is the persistent use of financial secrecy jurisdictions to hide origins and destinations of such financial flows from public scrutiny.

IFFs can be classified from many angles: sources, channels, impacts, actors involved, and motives. A useful typology should prioritize a perspective that enables effective action to curb IFFs and therefore a link to the activities from which IFFs arise. Therefore, on the basis of the above IFFs have been divided accordingly:

1. Illicit tax and commercial IFFs. These include illicit practices by legal entities, arrangements and individuals with the objective of concealing revenues and reducing tax burdens through evading controls and regulations. This category can be also divided into two components:

- *Illegal tax and commercial IFFs.* These include illegal practices such as tariff duty and revenue offenses, tax evasion, competition offenses and market manipulation, amongst others and included by the ICCS. Most of these activities are non-observed, hidden or informal, and part of the so-called shadow or gray economy that generates IFFs;

- *IFFs related to tax avoidance.* IFFs can also be generated from legal economic activities through aggressive tax avoidance. This includes the manipulation of transfer pricing, strategic location of debt, intellectual property provisions and tax treaty shopping. These flows need to be carefully considered, as they generally arise from legal business transactions and only the illicit part of the cross-border flows belongs within the scope of IFFs.

2. IFFs from illegal markets. These include trade in illicit goods and services, with corresponding financial flows generated across borders. Such processes often involve a degree of criminal organization aimed at creating profit. They include illegal trafficking of goods, such as drugs and firearms, or services, such as smuggling of migrants. IFFs are generated by the flows related to international trade of illicit goods and services, and by cross-border flows from managing the illicit income from such activities.

3. IFFs from corruption. These include bribery, embezzlement, abuse of functions, trading in influence, illicit enrichment. When the economic returns from these acts generate cross-border flows, they are considered IFFs.

4. IFFs from theft-type activities and financing of crime and terrorism. Theft-type activities are non-productive activities that entail a forced, involuntary and illicit transfer of economic resources between two actors, including theft, extortion, illicit enrichment, and kidnapping. In addition, terrorism financing and financing of crime are illicit, voluntary transfers of funds between two actors with the purpose of funding criminal or terrorist actions. When the related financial flows cross country borders, they constitute IFFs [2].

The proliferation of illicitly diverted assets, such as proceeds of crime and stolen cultural property, poses significant challenges to law enforcement agencies worldwide. **EUROPEAN PUBLIC PROSECUTOR'S OFFICE** (EPPO) has gained valuable experience in investigating and prosecuting cases involving illicitly diverted assets and can provide insights for other jurisdictions seeking to enhance their digital law enforcement capabilities.

EPPO's International Experience: Specialized expertise: EPPO has a team of dedicated prosecutors and investigators specializing in financial investigations and asset recovery.

Cross-border cooperation: EPPO has jurisdiction over EU member states, enabling it to investigate and prosecute transnational crimes involving illicitly diverted assets.

Data exchange mechanisms: EPPO has established secure data exchange platforms with other law enforcement agencies to facilitate the sharing of information and evidence.

Asset freezing and recovery: EPPO has the authority to freeze and recover illicitly diverted assets, including those held in foreign jurisdictions.

EPPO is also composed of different structure elements which have been established with their own responsibilities. The first one named Colleague, contains from the main European prosecutor and one prosecutor from members of the EU, this body conducts regular meetings and implements overall supervision after activities of the European prosecution. In addition, it has been making decisions regarding strategic issues and general questions, which appears in certain situations, particularly, in order to provide agreement between members, enhanced efficiency and coherence in the politics of juridical pursuit. Besides, the Colleague handles inner rules of the European prosecution operation, connected to the organization of its work and responsibilities of the each Colleague members and employees of the European prosecution looking after improper conduction of applied functions and rights [3].

The next element is permanent chambers of the European prosecutions, that are created by Colleague by the proposal of the main European prosecutor and corresponding with inner operational regulations.

Permanent chambers control and direct investigations and prosecution, carried out by authorized European prosecutors. In addition to this, they have to ensure coordination of these activities in cross-border affairs and making decisions, which have been accepted by the Colleague.

On the base of the installed in the Regulations of powers, permanent chambers answers for the **next**:

- bringing the case to trial;
- terminate the case;
- applying the simplified version of the prosecution and order to the authorized European prosecutor to take actions in purpose to finish given case;
- transfer the case to the national authorities;
- renew the case.

Therefore if necessary the chambers could make the following decisions, installed by the Regulations:

- Instruct European Delegate Prosecutor initiate investigation, if it hasn't been started yet;
- give an indication to European Delegate Prosecutor to use the rights to recall, if the case hasn't been started;
- address the Collegium regarding questions, which have appeared in certain cases of investigation;
- approve decision of European prosecution about conducting investigation.

The chambre in charge, could be through European prosecution, in which competency has been supervising the investigation or accusation, could in specific cases give an instruction in correspond with applied national legislation to the authorized european prosecutor, if it's necessary for the efficient examination of the investigating cases or prosecution in order to provide justice or agreement between functions. of the European prosecution. Simultaneously, the permanent chamber is in charge of delivering information to the General prosecutor about any decisions of their functions delegation in the area of different issues [4].

The next structural element of the EPPO, which has its own distinctive features and number of the special competences are European prosecutors, who have an authority to act in the name of permanent chamber and according to the any instruction they have given, they conduct supervision after investigation and prosecution, implemented by the authorized European prosecutors. European prosecutors must present reports of the cases, under their jurisdiction and if necessary proposals to handle shown problems, on the basis of the projects, prepared by authorized European prosecutors.

It should be noted that European prosecutors have taken the role of the connecting and information channels between permanent chambers and European authorized prosecutors in respective country members of the origin. They are in manage of solving given tasks by the EPPO in their countries and tightly knotted with European authorized prosecutors who provide consultation. Other than this, they are also in charge of bringing authentic and thorough data from the central office to the European authorized prosecutors and vice versa [3].

Defining credits of the European authorized prosecutors, which have been acting in the name of the EPPO in their countries, the circumstance of them having same credentials as national prosecutors in the field of investigation, prosecution and adjudication, in addition to the special privileges and received status with this position have to be taken into consideration

European authorized prosecutors conduct responsibilities for the investigations and prosecution, which they have initiated, for ones

delegated to them or those they have terminated due to their authority to do so.

Delegated European prosecutors follow orders and instructions of the permanent chambers, in charge of the case, also instructions of the supervision of the European prosecutor. In addition, European authorized prosecutors are also responsible for bringing the case to a judicial decision, in particular they have the right to submit motions for trial, participate in the collection of evidence and use available remedies under national law [5].

According to the Regulations in each country members have to be two or more of the authorized European prosecutors. General European prosecutor, after consultation and reaching agreement with respective bodies of the country members, might approve the quantity of the authorized European prosecutors and functional and territorial division of the competencies between European delegated prosecutors in each country.

Overall, the European Public Prosecutor's Office, as a Union agency established to integrate the national law enforcement agencies of member States, is endowed with a wide range of powers aimed at the comprehensive, independent and effective investigation of transnational crimes committed within the territory of the European Union.

Application of EPPO's Experience to Digitalization EPPO's experience in investigating illicitly diverted assets can inform the digitalization of law enforcement activities in the following ways:

Adoption of specialized tools: EPPO uses specialized software and databases designed for financial investigations and asset tracking. Other jurisdictions can adopt these tools to enhance their own capabilities.

Strengthening cross-border cooperation: EPPO's data exchange platforms can be scaled up to facilitate seamless information-sharing among law enforcement agencies worldwide.

Development of collaborative platforms: Digital platforms can be established to foster collaboration and coordination among different units within law enforcement agencies and with external partners, such as financial institutions and customs authorities.

Training and capacity building: EPPO can provide training and technical assistance to other jurisdictions to build capacity in investigating and prosecuting cases involving illicitly diverted assets.

In conclusion, the international experience of the EPPO on illicitly diverted assets can provide valuable insights for jurisdictions seeking to enhance their digital law enforcement capabilities. By adopting specialized tools, strengthening cross-border cooperation, and embracing digital platforms, law enforcement agencies can improve their ability to detect, investigate, and recover illicitly diverted assets, thereby combating transnational crime and safeguarding the integrity of the financial system. Recovering illegal assets in the Republic of Kazakhstan

is a complex task that requires a comprehensive approach. Addressing the challenges outlined in this article will enable Kazakhstan to more effectively combat corruption and money laundering, restore justice, and protect the country's economic interests.

To address the challenges of recovering illegal assets in Kazakhstan, it is necessary **to:**

1. Strengthen legislation, bringing it into compliance with international standards and establishing a single agency to coordinate asset recovery efforts.

2. Enhance international cooperation by joining international conventions and agreements on asset recovery.

3. Combat corruption and political interference in the asset recovery process by ensuring transparency and accountability of law enforcement and the judiciary.

4. Provide law enforcement and other government agencies with sufficient resources and expertise to effectively investigate and recover illegal assets.

5. Raise public awareness about the problem of illegal assets and the importance of their recovery.

List of references used:

1. Weber, Matthias, Emmanuel Saez and Gabriel Zucman: The Triumph of Injustice: How the Rich Dodge Taxes and How to Make Them Pay (June 5, 2020). *Financial Markets and Portfolio Management*, 34: p.349–352.

2. Prichard W. Taxation, Responsiveness and Accountability in Sub-Saharan Africa. In: *Taxation, Responsiveness and Accountability in Sub-Saharan Africa: The Dynamics of Tax Bargaining*. Cambridge University Press; 2015:i-ii.

3. Войников В.В. Европейская прокуратура – новый орган в институциональной системе пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС // *Труды Института государства и права РАН*, 2018. Т. 13. № 5. С. 174-193.

4. Ежов В.С., Меланина А.А. Европейская прокуратура как первый независимый международный прокурорский орган // *Актуальные вопросы публичного права*, 2020. Т. 1. № 19. С. 97-104.

5. Кунев Д.А. Возврат из-за рубежа преступных активов: теория и практика: Учебное пособие / Д.А. Кунев, 2021. - 542 с.

Тасбулатов Руслан Ермакович, магистрант 1 курса научно-педагогического направления Алматинской академии МВД РК имени М.Есбулатова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗВРАТА НЕЗАКОННО ВЫВЕДЕННЫХ АКТИВОВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

В условиях глобализации национальных экономик процессы возвращения похищенного имущества становятся неразрешимой задачей, требующей достоверной идентификации их местонахождения не только в нашей стране, но и за рубежом. Активную роль в процессе поиска и возврата похищенного имущества должны играть не только правоохранительные органы страны, но и органы корпоративного управления. В связи с этим совершенствование методического инструментария для поиска, идентификации и возврата похищенного имущества имеет научное и практическое значение.

Целью исследования является обобщение международного опыта, совершенствование механизмов предотвращения выведения активов недобросовестными собственниками, заинтересованной группой лиц.

Научная **новизна** исследования заключается в выявлении негативных факторов, влияющих на объем выведенных активов, их влиянии на экономическое состояние государства, частного бизнеса, а также совершенствовании методов поиска и возврата имущества.

Процедура возврата выведенных активов показана как чрезвычайно трудоемкая работа, требующая скоординированных действий не только государственных органов, но и эффективного межгосударственного сотрудничества на правовой основе. Проведен сравнительный анализ законодательства многих стран. Были выявлены недостатки законодательства, которые не в полной мере предусматривают процедуру выявления и возвращения похищенного имущества на территорию страны. Было отмечено, что в целях совершенствования механизмов противодействия выводу средств необходимо использовать комплексный подход, основанный на координации законодательства, объединении усилий правоохранительных органов государства, частного бизнеса и общества для успешного противостояния новым вызовам и угрозам.

Результаты данного исследования могут быть использованы для повышения компетенций сотрудников правоохранительных органов, занимающихся выявлением и возвратом похищенного имущества, а также для более успешного формирования

методологической и доказательной базы в борьбе с легализацией незаконно приобретенного имущества.

Аспекты возврата выведенных активов, добытых незаконным путём

Одним из вызовов современности, угрожающих не только сфере товарно-денежных отношений и финансов, но и социальной стороне жизни общества, является непрекращающийся процесс криминализации мировой финансовой системы, в свою очередь, оказывающий влияние на состояние экономической безопасности государств. Все это требует тщательного правового регулирования, в том числе и для решения проблемы возврата Государству незаконно приобретенных активов.

В РК принят Закон «О возврате Государству незаконно приобретенных активов» от 12 июля 2023 г. №21-VIII³².

В качестве **целей** рассматриваемого Закона РК названы:

- возврат активов, устранение причин и условий, способствовавших их незаконному приобретению и выводу;
- восстановление социальной справедливости в обществе.

Достижение названных целей предполагается реализовать посредством решения следующих **задач**:

- выявление, пресечение, раскрытие и расследование правонарушений в сфере вывода активов;
- развитие международно-правового сотрудничества по возврату;
- государственное использование возвращённых средств во благо общества;
- выявление и устранение причин и условий, способствовавших незаконной концентрации экономических ресурсов, незаконному выводу активов, и устранение их последствий.

В Законе РК определено содержание основных терминов, таких, как: «добросовестный приобретатель», «добросовестный кредитор», «активы», «уполномоченный орган по возврату активов», «преобразование активов», «контроль над активом», «номинальный владелец актива», «административно-властные ресурсы (связи, влияние)», «социальные проекты», «незаконно приобретенные активы», «активы необъяснимого происхождения», «лица, имеющие родственные отношения», «сверхдоходы».

Так, под активами понимаются имущественные блага и права (имущество), находящиеся в РК и за ее пределами, включая любые имущественные блага и права (имущество), извлечённые (извлекаемые) из такого имущества.

³² Закон Республики Казахстан от 12 июля 2023г. «О Возврате государству незаконно приобретенных активов». [интернет ресурс] <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (дата обращения: 18.05.2024г.)

Контроль над активом (далее – контроль) подразумевает возможность любым образом прямо или косвенно управлять активом и (или) возможность любым способом определять юридическую судьбу актива, в том числе опосредованно и на любом основании через одного или нескольких лиц и организаций в течение периода, когда активы находились либо предположительно находились в собственности, пользовании, владении и (или) под контролем лица (группы лиц).

Административно-властные ресурсы (связи, влияние) определены как возможность лица оказывать влияние на принятие нормативных правовых актов РК либо решений (актов, совершение действий, бездействие) государственных органов РК, а равно решений органов государственных предприятий и учреждений, субъектов квазигосударственного сектора, иных организациями с прямым или косвенным участием государства в уставном капитале в целях формирования благоприятных неконкурентных условий ведения предпринимательской деятельности соответствующего субъекта и (или) его аффилированных лиц.

Источниками информации для мониторинга и анализа в целях дальнейшего включения лица в реестр являются любые не запрещённые законодательством РК источники информации. Совокупный размер активов субъекта и (или) аффилированных с ним лиц определяется на основании любых доступных источников информации в течение периода, когда активы находились либо предположительно находились в собственности, пользовании, владении и (или) под контролем лица (группы лиц).

В ходе проведения мониторинга и анализа информации, уполномоченный орган по возврату активов вправе истребовать у субъектов и (или) их аффилированных лиц, государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и иных организаций независимо от форм собственности дополнительную информацию, инициировать проверку законности источников приобретения (происхождения) активов и иные мероприятия. Результаты анализа информации могут являться основанием для проведения проверок государственными органами, а также для формирования реестра.

К мерам, направленным на возврат активов, относятся:

- меры по поиску (раскрытию), подтверждению происхождения активов;
- предварительные обеспечительные меры;
- обеспечительные меры;
- меры по добровольному или принудительному возврату активов, управлению конфискованными или обращенными в доход государства активами;
- иные меры.

К мерам по поиску (раскрытию) активов относится совокупность мер, направленных на установление факта существования активов, подлежащих возврату, определение их фактического и юридического местонахождения, установление схем корпоративных, фактических и других связей между активами и лицами, владеющими или контролирующими активы, и информации, необходимой для проведения дальнейшей работы, нацеленной на возврат активов

К мерам по подтверждению происхождения активов относится совокупность мер, направленных на подтверждение законности формирования (приобретения), происхождения, наращивания активов, анализ и оценку сведений и доказательств.

К предварительным обеспечительным мерам, обеспечительным мерам относятся меры, предусмотренные законодательством РК и международными договорами РК, законодательством иностранных государств. Предварительные обеспечительные меры принимаются судом по заявлению уполномоченного органа по возврату активов в отношении активов до подачи иска об обращении активов в доход государства.

Предварительными обеспечительными:

- наложение ареста на активы субъекта и (или) его аффилированных лиц;

- запрет субъекту и (или) его аффилированным лицам совершать определенные действия, в том числе заключать сделки, направленные на возникновение земных и иных обязательств, обременять активы залогами и иными правами третьих лиц;

- запрет другим лицам передавать имущество субъекту и (или) его аффилированным лицам по обязательствам, срок исполнения которых наступил, или выполнять по отношению к субъекту и (или) его аффилированным лицам иные обязательства, предусмотренные законом или договором;

- приостановление реализации актива.

Порядок применения данных мер закреплён ст. 17 Закона РК.

Законом РК (Глава 4) предусмотрено, что возврат активов может носить добровольный или принудительный характер.

Добровольный возврат осуществляется путем передачи всех или части незаконно приобретенных активов государству.

Принудительный возврат осуществляется на основании судебных актов РК, иностранных государств или решений компетентных органов иностранных государств в порядке, предусмотренном законодательством РК.

К мерам по управлению конфискованными или обращёнными в доход государства активами относятся меры по:

- принятию активов в управление;

- несению расходов на содержание и обеспечение сохранности активов;

- назначению внешних (доверительных) управляющих активами, находящимися за пределами РК, до их реализации либо возврата в РК;

- определению условий распоряжения активами, включая реализацию конфискованных или обращенных в доход государства активов;

- обеспечению бесперебойной работы предприятий, в отношении которых по данным Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, за последние годы из Казахстана в офшорные зоны было вывезено около 100 млрд тенге.

При этом, обратно в страну из указанной суммы было возвращено только 30%. Только в 2015 году было выведено 245 млрд. тенге, из которых возмещено лишь 67 млрд. или 27%.

Казахстан за последние годы значительно активизировал на международной арене свою деятельность по возвращению похищенных активов. В числе значимых инициатив следует отметить заключаемые Казахстаном двухсторонние договора об оказании правовой помощи по уголовным делам с 26 странами и о выдаче преступников – с 19, в том числе с ОАЭ, Испанией, Чехией, Болгарией, Румынией, Италией, США, Монако, Венгрией, Великобританией, Индией, Ираном. Кроме того, в 2015 году Казахстан присоединился к Межамериканской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам 1992 года, участниками которой являются 27 стран американского континента, и в 2017 году – к межамериканской Конвенции о выдаче 1933 года, в которой участвуют 20 американских стран.

В настоящее время Республика Казахстан присоединилась к мировым сетям обмена информацией по возврату активов между специалистами практиками – «CARIN» в Европе и «ARIN-AP» в Азии, это позволяет, во первых, направлять предварительные неофициальные запросы в иностранные юрисдикции, минуя официальные каналы (эта практика успешно применяется в ЕС, Азии и позволяет получать определенную информацию без официальных запросов), во вторых, устанавливать контакт с зарубежными коллегами и получать консультации о деталях составления запроса в определенную юрисдикцию. Также налажено взаимодействие с такими международными организациями как «StAR» (Stolen Asset Recovery), Всемирный банк и ООН, оказывающих содействие развивающимся странам в возвращении похищенных активов [1,с.10].

Вместе с тем, предпринятые усилия не в полной мере оправдывают себя. Как справедливо отмечает С.С. Молдабаев: «... действующее отечественное законодательство и имеющиеся силы и

средства в борьбе с хищениями национальных средств способны выявлять эти преступления, раскрывать и расследовать, а также осудить виновного, но не способны возвратить похищенные средства. Поскольку последние сложно, а порой невозможно найти, если своевременно не принять соответствующие меры»³³.

В целях улучшения практики борьбы с неправомерным выводом активов, на наш взгляд, представляется целесообразным изучение опыта зарубежных стран, где созданы правовые основания и механизмы, способствующие успешному возвращению похищенных активов. К зарубежным странам, законодательно регламентирующим и имеющим наиболее эффективную практику возврата похищенных активов, следует отнести Соединенные Штаты Америки, Швейцарию и Великобританию. В США законодательной базой противодействия неправомерного вывода активов является Акт о банковских записях и отчетности по международным операциям (The Bank Record) приняты предварительные обеспечительные меры, обеспечительные меры, а также предприятий, обращенных в доход Государства, а также по иным вопросам.

Предусмотренные Законом меры могут приниматься также при необходимости предоставления правовой помощи иностранным государствам.

Происходящие за последние годы факты хищения национальных средств приобрели масштабный характер и представляют собой серьезную угрозу экономической безопасности нашего государства. Одной из таких угроз является отток похищенных средств за границу. О масштабах этой проблемы свидетельствуют следующие цифры.

Так, Foreign Transactions Reporting Act, предусматривающий отчетность для частных лиц, банков и других финансовых предприятий. В соответствии с данным актом, все банки и финансовые учреждения обязаны сохранять бухгалтерские записи, предоставлять отчеты о подозрительных транзакциях в виде наличности, банковских трат, туристических чеков и почтовых денежных переводов, превышающих 10 тыс. долл. США в любой валюте, и проводить идентификацию новых клиентов [2, с.7-13].

Информационная (неофициальная) помощь предполагает содействие в сборе информации через опрос свидетелей, наружное наблюдение, запрос официальных мероприятий. Официальная помощь осуществляется через запросы компетентных органов

³³ Тезисы выступления Генерального Прокурора Республики Казахстан К. Кожамжарова на заседании круглого стола на тему: «Развитие национальной системы финансовых расследований и возврата похищенных активов из-за рубежа» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [интернет ресурс] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38192468&pos=4;-108#pos=4;-108 (дата обращения: 18.05.2024г.)

других стран, которые производятся на основании двухсторонних соглашений об оказании правовой помощи, соглашений посредством международных конвенций, а также по судебному поручению или письменному ходатайству такой страны. Конфискация в стране осуществляется в отношении имущества, которое связано или получено в результате преступлений, совершенных на территории страны или за ее пределами. Вне пределов страны конфискуются активы, которые связаны с обвиняемым, преследуемым в США, или с преступлением, которое совершено на территории США.

В США существуют различные виды конфискации:

– уголовная конфискация, осуществляемая при вынесении приговора подсудимому, который признан виновным в посягательстве и в отношении имущества или денежных средств, полученных именно от незаконной деятельности, или связаны с незаконной деятельностью;

– гражданская конфискация, используемая, когда уголовное преследование обвиняемого происходит в другой стране или вообще не происходит, или если обвиняемый скрывается или умер, или если среди активов обвиняемого есть имущество третьих лиц;

– замещающая конфискация, применяемая в случаях, когда похищенные активы были преобразованы или переданы третьему лицу, смешаны с другой собственностью, выведены за пределы США;

– административная конфискация, выполняемая в отношении имущества или денежных средств, стоимостью менее 500 тыс. долларов США. По законам США могут быть применены обеспечительные меры в виде временного (возобновляемого) 30-дневного наложения ареста или замораживания активов [3, с.277].

Действующее законодательство Швейцарии предусматривает значительное количество правовых актов, предусматривающих возврат похищенных активов. Так, с 1 февраля 2011 г. в Швейцарии действует Закон «О возврате неправоммерно присвоенных состояний с использованием политического влияния», позволяющий обеспечить возврат активов пострадавшему от их хищения государству без возбуждения уголовного дела, вынесения обвинительного приговора или доказательств совершения преступления. В соответствии с данным законом, страной, из которой были похищены активы, должна быть подана просьба о возврате денег с приложением расчета, показывающего, что должностное лицо не могло заработать таких активов честным

путем. Владелец активов же должен сам доказать, что они получены честным путем³⁴.

Также там действует Закон о борьбе с отмыванием денег, ст. 9 которого предусматривает дополнительную обязанность финансовых посредников сообщать о любых операциях, вызывающих подозрение в причастности к отмыванию денег. При этом, нарушение данных обязанностей в результате халатности признается преступлением³⁵.

Для уголовной конфискации активов в Швейцарии требуется возбуждение уголовного дела и вынесение обвинительного приговора лицу, активы которого подлежат конфискации, если являются доходом от правонарушения, орудием совершения правонарушения или платой за него. Правовая помощь при конфискации и возврате активов осуществляется Швейцарией в соответствии с положениями Федерального закона о международной взаимной помощи в уголовных вопросах (ИМАС).

В соответствии со ст. 74 п.(а) указанного закона, Швейцария может возвращать активы в страну их происхождения по запросу компетентных органов потерпевшего государства и во исполнение решений иностранных судов. При этом от запрашивающей стороны не требуется вынесения уголовного приговора, однако уголовное производство в отношении владельца активов должно осуществляться³⁶.

Согласно уголовно-процессуального кодекса Швейцарии, активы могут быть арестованы также в случаях, когда доказательств незаконного происхождения активов нет или недостаточно, но имеются разумные основания для такого предположения или обоснованное предположение (ст. 263 УПК Швейцарии).

Среди стран Европейского союза, имеющих развитую систему возврата активов, выделяется Великобритания.

В Великобритании предусмотрены следующие виды конфискации:

1) уголовная конфискация – предполагает изъятие денежных средств после осуждения в уголовном порядке, в результате которого правонарушителю предписывают выплатить стоимость выгод (доходов), полученных от конкретного преступления;

³⁴ Акт о банковских записях и отчетности по международным операциям [интернет ресурс] <http://www.wipo.int/wipolex/ru> (дата обращения 17.02.2024).

³⁵ Аналитические материалы. Механизмы и процедуры возвращения активов в США: практическое руководство для международного сотрудничества. Государственный департамент США [интернет источники] https://star.worldbank.org/sites/default/files/2020-12/booklet_-_russian_final_0.pdf // (дата обращения 17.02.2024)

³⁶ Закон Швейцарии «О возврате неправомерно присвоенных состояний с использованием политического влияния» [интернет источники] <https://monocle.ru/2020/09/24/ofshoryi/> (дата обращения: 20.05.2024г.)

2) гражданская конфискация предусматривает после рассмотрения дела в Высоком суде принимать постановление о возврате активов, позволяющее правоохранительному органу конфисковать активы, которые представляют «имущество, полученное в результате противоправного поведения»;

3) обложение налогом незаконно полученного дохода, применяемое наряду с гражданской конфискацией и используемое, «когда существуют веские основания подозревать, что лицо получает доход или прибыль в результате преступного поведения»³⁷.

Для успешного возврата активов в Великобритании используются приказы о раскрытии информации ответчиком или третьей стороной, конфискация паспорта ответчика, замораживание имущества третьих лиц, проведение обыска. Одним из наиболее полезных инструментов для возврата похищенных активов в Великобритании является возможность наложить обеспечительные меры на имущество или активы. Такой судебный приказ может быть выдан вне зависимости от того, расположены ли они в пределах юрисдикции страны или за ее пределами. Нарушение ответчиком условий приказа рассматривается как неуважение к суду [4].

Наложение обеспечительных мер также вынуждает ответчика раскрыть информацию о своих активах, расположенных в пределах региона, на который распространяет действие приказа. Обеспечительные меры в виде ареста имущества или раскрытия информации обо всех активах могут также накладываться, если имущество находится на территории Великобритании, а сам ответчик – в другой стране или есть какая-то иная связь с Великобританией³⁸.

Следует отметить, что с 31 января 2018г. в Великобритании действует закон «О криминальных финансах» (Unexplained Wealth Order), согласно которому британские службы могут начать расследование в случае подозрения, что любые активы стоимостью от 50 тыс. фунтов приобретены иностранцами на «грязные» деньги.

Данный закон дает право государственным органам направлять иностранным владельцам активов на территории страны запросы о состоянии имущества и требовать объяснений от владельцев недвижимости и компаний стоимостью более 50 тыс. (\$71 тыс.), а также соответствующих счетов относительно происхождения средств. При этом в случае, если владелец не

³⁷ Закон Швейцарии «Об отмывании денежных средств» [интернет источники] <http://www.worldbiz.ru> (дата обращения: 20.05.2024г.).

³⁸ Закон Великобритании «О доходах от преступной деятельности» от 2002г. [интернет источники] https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4de7f3f6-668d1f1a-d582d5ab-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Organised_crime_in_Australia#Federal (дата обращения: 20.05.2024г.).

сумеет дать надлежащих объяснений, то его собственность будет изыматься в пользу государственной казны³⁹.

Великобритания представляет, как официальную правовую помощь в поиске и блокировании активов на территории государства, так и неофициальную. Таким образом, анализируя опыт ряда зарубежных стран, можно сделать вывод, что возврат похищенных активов является одной из приоритетных задач любого государства и действующие правовые акты гарантируют абсолютную прозрачность действий, предпринимаемых в этом направлении. И в целях совершенствования процесса возврата похищенных активов, считаем возможным использование некоторых законодательных норм США, Великобритании и Швейцарии при подготовке изменений в национальное законодательство.

В целях совершенствования законодательства и особенностей правовой системы целесообразно использовать положительный опыт приобретенных активов в части определения:

- в компетенции уполномоченного органа;
- мониторингам и анализа информации для противодействия незаконному приобретению, выводу и возврата активов;
- состава мер по возврату активов;
- процедуры принятия предварительных обеспечительных мер;
- способов и порядка возврата активов;
- добровольного возврата активов;
- принудительного обращения активов в доход государства, в том числе активов необъяснимого происхождения, а также ряда иных вопросов.

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы отразить такие приемы для повышения эффективности расследования:

1. Блокчейн — децентрализованная база данных, которая одновременно хранится на множестве компьютеров, соединённых друг с другом в интернете. Эта технология лежит в основе криптовалют, смарт-контрактов и NFT, применяется в сфере кибербезопасности, аутентификации и финансовых технологий.

2. Ключевая идея блокчейн – его децентрализация. Это как раз и означает, что вместо хранения информации на едином сервере она распределяется по всей сети участников. Это делает систему более устойчивой к атакам и мошенническим действиям, направленным на воровство или изменение данных.

Данный способ имеет свои плюсы и минусы, которые автор хотел бы отразить в таблице 1.

³⁹ Закон Великобритании «О Верховном суде»
<https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1721> (дата обращения: 20.05.2024г.).

Таблица 1. SWOT-анализ применения блокчейна

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>В сетевых многопользовательских играх последних лет всё чаще появляются различные игровые активы, основанные на технологии блокчейн и умных контрактах. Обычно речь идёт о коллекционных предметах, представленных в форме уникальных невзаимозаменяемых токенов – NFT.</p> <p>К уже упомянутым плюсам блокчейн можно отнести:</p> <ul style="list-style-type: none"> - прозрачность; - безопасность и устойчивость к взломам; - децентрализованность; - скорость транзакций. 	<p>Проблемы с масштабируемостью – то, что хорошо и стабильно работает в относительно малых системах, не всегда реализуемо, например, в платёжной системе масштаба Visa или Mastercard с миллионами пользователей;</p> <p>Сложность – описание технологии блокчейн часто пугает рядовых пользователей, а отсутствие развитой платёжной сети и возможности легко конвертировать цифровые деньги в фиатные и обратно сильно ограничивает число участников;</p> <p>Отсутствие общих и универсальных протоколов, как TCP/IP и HTML в сети Интернет – многие из блокчейн-систем похожи, однако бесшовного перехода между ними не происходит;</p> <p>Завышенные ожидания – на заре развития технологии блокчейну приписывали чудодейственные свойства и пророчили скорейшее замещение многих других технологий. Такой ажиотаж привёл к буму ICO (блокчейн-проектов, привлекающих деньги) и инвестиций в криптовалюты, на которых погорели многие неопытные инвесторы;</p> <p>Неясный правовой статус: блокчейн всё ещё относительно новая технология, регулирование которой во многих странах только предстоит выработать. А криптовалюты и вовсе часто не имеют никакого правового статуса и не признаются деньгами или активами.</p> <p>Зашкаливающая ресурсо- и энергоёмкость – майнеры биткоина уже ежегодно потребляют больше энергии, чем некоторые страны, и оставляют колоссальный углеродный след.</p>
Возможности	Угрозы
<p>Перед блокчейном всё ещё стоит много задач на пути к статусу по-настоящему массовой технологии. Ему приходится противостоять ожесточающемуся регулированию с одной стороны и толпам мошенников, дискредитирующих цифровую среду, с другой.</p>	<p>Блокчейн не стоит путать с технологией облачного хранения данных. И даже базой данных его можно назвать с натяжкой. Ведь в системе сохраняется не физическая информация (документ), а неопровержимое подтверждение существования данной информации и история операций с ней.</p>

На данный период времени технологии и развитие криптовалюты растут семимильными шагами, что в свою очередь для правоохранительных органов становится все сложнее для развития и отслеживание выводов денежных средств. Так же система наказание данные преступные действия, не сформированы в полном объеме.

Сравнительно-правовые исследования в рассматриваемой сфере в значительной степени расширят методологические рамки проводимых исследований, а их результаты обогатят юридическую науку и правоприменительную практику.

Подводя итог работы хотелось бы, отметить, что в настоящие время нету жесткого наказания для лиц совершающих данное преступления. Однако Казахстан не стоит на месте и у нас действует закон РК «О возврате Государству незаконно приобретенных активов», однако хотелось бы отметить, что система наказания довольна гуманна. Поэтому мы бы хотели предложить в дальнейшем ужесточить наказания вплоть до пожизненного срока заключения, а также конфискация имущества данного лица. Данная мера, будет весомым аргументов в совершение или не совершение данного преступления.

Список использованных источников:

1. Возврат из-зарубежа преступных активов: теория и практика: Учеб. Пособие -Кунев Д.А.; ред. А.Г. Волеводза. М., 2021. 542 с.

2. Татубаев, Т. М. Антикоррупционная политика Республики Казахстан: проблема возвращения незаконно нажитого имущества // Т.М. Татубаев // Вестник БИСТ – № 2 (35), июнь 2017. – С. 7-13 – журнал.

3. Молдабаев С.С. К вопросу о возврате похищенных национальных средств в свете реализации положений концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года //: Матер. междунар. науч.- практ. конф. «Совершенствование законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года». / Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», – 2010. -Т. 1. - С. 277-283.

4. Грей, Л. Возврат похищенных активов: руководство по конфискации активов вне уголовного производства. / Грей Л., Сэмюэль Л., Гринберг Т., Грант В. – М., – 2015 г. – 356 с.

«Заңсыз иемденілген активтерді қайтару: сотқа дейінгі тергеп-тексеру мәселелері» тақырыбындағы халықаралық дөңгелек үстел
(2024 жылғы 18 маусым)

ҰСЫНЫМДАРЫ

Дөңгелек үстелге еліміздің ғалымдары, практиктері, судьялары, прокуратура, қаржы мониторингі, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет және басқа да ведомстволардың өкілдері қатысты.

Қатысушылардың баяндамалары мен талқылауларының мазмұны қарастырылып отырған тақырыптың өзектілігін растайды.

Дөңгелек үстел барысында қылмыстық-процестік аспектілер мен салааралық қайшылықтар шеңбері арқылы қылмыстық жолмен алынған ақша мен өзге де мүлікті заңдастыруға қатысты; активтерді қайтару істері бойынша дәлелдемелерді жинау және олардың жеткіліктілігі туралы; активтерді қайтарудың тиімділігі үшін заңсыз баюды қылмыстандырудың рөлі туралы; Қазақстан Республикасы ҚК-нің 218-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау, сондай-ақ үкімді орындау сатысында заңсыз иемденілген активтерді қайтару мәселелері туралы өзекті мәселелер талқыланды.

Заңсыз иемденілген активтерді қайтару мәселелері бойынша тыңдалған баяндамалар мен талқылаулардың нәтижелері бойынша дөңгелек үстелге қатысушылар келесі ұсынымдар жасайды:

1. Салааралық қайшылықтарды жою үшін, біздің ойымызша, сотқа келісімдік іс жүргізуде кінәні мойындау және заңсыз иемденілген активтерді қайтару туралы процестік келісім орындалғанға дейін қылмыстық іс бойынша сот ісін жүргізуді тоқтата тұру мүмкіндігін беруге бағытталған ҚПК-нің 45 бабы 1-бөлігіне түзетулерді пысықтау орынды сияқты.

2. Талдау көрсеткендей, 218-бап бойынша барлық істер предикаттық қылмыстарды тергеп-тексеру нәтижелері бойынша басталған. Бұл ретте қаржылық барлау бөлімшелерінің күдікті операция туралы хабарламалары қылмыстық ақша мен басқа да мүлікті заңдастыру құрамын анықтау үшін жеткіліксіз.

Осыған байланысты, мұндай хабарламалар заңдастырылған қаражаттың шығу көзі мен заңдылығын анықтау үшін ЖІШ кешенін жүргізуді талап етеді, оның нәтижелері лауазымды тұлғаның баяндамасы негізінде ҚК-нің 218-бабы бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастауға негіз болады.

Сонымен қатар, күдікті операция туралы әрбір хабарлама бойынша оларды жедел тексерусіз сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастау азаматтар мен кәсіпкерлік субъектілерінің қылмыстық қудалау орбитасына негізсіз тартылу қаупін тудырады.

3. Есірткі бизнесінен, сыбайлас жемқорлықтан, адам саудасынан және т.б. қылмыстық кірістерді заңдастыруға

байланысты қылмыстардың сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесін ескере отырып, ҚР ҚК 218-бабы бойынша қылмыстың негізгі тікелей объектісі ретінде қоғамдық қауіпсіздікті қарастыру керек. Осыны ескере отырып, бұл құрамды 8-тараудан (Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар) алып тастау және 10-тарауға (Қоғамдық қауіпсіздікке және қоғамдық тәртіппен қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар) енгізу ұсынылады..

Сонымен қатар, қылмыстық заңнамаға өзгерістер енгізу немесе жеке құқықтық акт (мысалы, бірлескен бұйрық) қабылдау арқылы қылмыстық жолмен табылған қаражатты заңдастыру фактісін анықтау қажет қылмыстардың тізбесін реттеу қажет.

4. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2020 жылғы 24 қаңтардағы №3 Нормативтік қаулысының ережелерін қылмыстық заңнамаға және КЖ/ТҚҚ саласындағы халықаралық стандарттарға сәйкес келтіру мақсатында оған өзгерістер енгізу.

5. БҰҰ Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясының ережелеріне және ФАТФ ұсынымдарына сәйкес қылмыстық кеңейтілген тәркілеуді енгізу, онда мүлікті тәркілеу істің мән-жайына негізделген соттың даулы мүліктің қылмыстық әрекеттен алынғаны туралы қорытындыларына негізделеді.

6. Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыру, қылмыстық заңнаманы дұрыс және біркелкі қолдануды қамтамасыз ету мақсатында, қылмыстық жолмен алынған мүлікті заңдастыру (жылыстату) істері бойынша нормативтік қаулы қабылдау немесе қолданыстағы ЖСНҚ өзгерістер енгізу мүмкіндігін қарастыруды ұсынамыз.

Яғни:

- заңдастырудың басталуы және аяқталуы сәтін анықтау қажет.

Терроризм мен қылмысты қаржыландырудың типологиясы және оған қарсы іс-қимыл жөніндегі пленарлық отырыстың 38-ші жұмыс тобы (225-тармақ) **предикаттық қылмыстың аяқталу және қылмыстық жолмен алынған кірістерді жылыстатудың кейіннен басталу сәтін ажыратуды** ұсынады. Яғни, предикаттық қылмыстан алынған қылмыстық табысты пайдалануды – бастау сәті деп түсіну керек.

Адам қылмыстық жолмен алынған ақшаны тауарды төлеуге немесе айырбастауға пайдаланған немесе банкке ақша аударуға бұйрық бұйырған (берген) және т.б. сәттен бастап қаржылық операциялар арқылы кірісті заңдастыру **аяқталды деп есептелуі** керек.

Кірістерді заңдастыру мәміле жасау арқылы жүзеге асырылатын жағдайларда, ол кінәлі тұлға өз міндеттерінің кем дегенде бір бөлігін нақты орындаған немесе ол мәміле бойынша

туындаған құқықтардың кем дегенде бір бөлігін жүзеге асырған кезден бастап аяқталды деп есептелуі керек (мысалы, басқа тараптың мәміле бойынша міндеттемелерді орындауына қарамастан, кінәлі тұлға заңдастырылған ақшаны немесе өзге мүлікті шарттың екінші тарапына берген кезден бастап).

Егер қылмыстық жолмен алынған ақша қаражатының немесе өзге де мүліктің шығу тегіне заңды түр беру мақсатында мүлікпен мәміле жасасу көрінісі ғана жасалса, іс жүзінде мүлікті іс жүзінде беру, ол бойынша қызмет көрсету (жұмыстарды орындау) болжанбайды, онда ҚК-нің 218-бабында көзделген қылмыс кінәлі адам мен басқа адам арасындағы шарт жасалған кезден бастап аяқталды деп есептелуі керек (мысалы ақшаны қылмыстық жолмен алуды жасыратын қызметтерге ақы төлеу туралы келісімге қол қойылған сәттен бастап).

- ЖС НҚ қайшылықтарды жоюға қатысты. «Соттардың экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық істер бойынша заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» 2020 жылғы 24 қаңтардағы №3 ЖС НҚ-ның 19-тармағына сәйкес, заңдастыру істері бойынша соттар кінәлі адамның өзі заңсыз иелікке түскен бөтеннің мүлкіне өз қалауы бойынша билік етуі (сатуы немесе басқа адамдарға тегін беруі, бүлдіруі, бөлшектеуі, жоюы және т.б.) ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ жеке құрамын құрамайды және қосымша саралауды қажет етпейді деген «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» 2003 жылғы 11 шілдедегі №8 ЖС НҚ-ның 3-тармағын басшылыққа алуы тиіс.

Бұл түсіндірмелер ҚК-нің 218-бабы диспозициясына қайшы келеді және заңдастыру жағдайларын қоспағанда, кінәлілердің ұрланған мүлікке өз қалауы бойынша билік етуіне қатысты осы тармақтарды аталған ЖС НҚ-нан алып тастау ұсынылады.

- жанама кіріс алуға қатысты. ҚК-нің 218-бабы 1-бөлігі диспозициясының құрылымы құқық қолдану үшін күрделі және **«кіріс»** сөзі 3 рет көрсетілген және түсіндіруді қажет етеді. ҚК-нің 218-бабы бойынша тұлғаны жауапкершілікке тарту үшін заңдастырылған мүліктен жанама кіріс алу міндетті емес екенін атап өту қажет деп санаймыз.

Ұсынылған ұсынымдарды басқа ғылыми алаңдарда да талқылап, жоғары оқу орындары, жоғары оқу орнынан кейінгі және қосымша білім беру аясындағы оқу бағдарламаларын әзірлеу мен жүзеге асыруда пайдалануды жалғастырамыз деп ойлаймыз.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Международного круглого стола на тему «Возврат незаконно приобретенных активов: вопросы досудебного расследования»
(18 июня 2024 г.)

В работе круглого стола приняли участие ученые, практики, судьи, представители органов прокуратуры, финансового мониторинга, антикоррупционной службы и других ведомств страны.

Содержание выступлений и обсуждений участников подтверждает актуальность рассматриваемой темы.

В ходе круглого стола были обсуждены актуальные вопросы, связанные с легализацией денег и иного имущества, полученных преступным путем через призму уголовно-процессуальных аспектов и межотраслевых коллизий; о сборе доказательств и их достаточности по делам о возврате активов; о роли криминализации незаконного обогащения для эффективности возврата активов; о проблемах квалификации уголовных правонарушений, предусмотренных по ст.218 УК РК, а также возврата незаконно приобретенных активов на стадии исполнения приговора.

По результатам заслушенных докладов и дискуссий по вопросам возврата незаконно приобретенных активов, участниками круглого стола предлагается следующее:

1. Для устранения межотраслевых противоречий на наш взгляд видится целесообразным проработать поправки в ч.1 ст. 45 УПК, направленные на предоставление суду в согласительном производстве возможности приостанавливать судебное производство по уголовному делу до выполнения процессуального соглашения в форме о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов.

2. Анализ показал, что все дела по ст.218 начаты по результатам расследования предикатных преступлений. В тоже время, сообщения подразделений финразведки о подозрительной операции не достаточны для определения состава легализации преступных денег и иного имущества.

В этой связи необходимо по таким сообщениям проведение комплекса ОРМ для установления источника и законности происхождения легализованных средств, результаты которых на основании рапорта должностного лица будут поводом для начала досудебного расследования по статье 218 УК.

Кроме того, начало досудебного расследования по каждому сообщению о подозрительной операции без их оперативной проверки несет риски необоснованного вовлечения граждан и субъектов бизнеса в орбиту уголовного преследования.

3. С учетом характера и степени общественной опасности преступлений, связанных с легализацией преступных доходов от

незаконного оборота наркотиков, коррупции, торговли людьми и т.д., в качестве основного непосредственного объекта состава преступления по статье 218 УК РК следует рассматривать общественную безопасность. С учетом этого, предлагается исключить данный состав из Главы 8. Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности и включить в Главу 10. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка.

Кроме того, необходимо регламентировать перечень преступлений, по которым обязательно установление факта легализации денежных средств добытых преступным путем внесения изменений в уголовное законодательство либо принятия отдельного правового акта (например, совместного приказа).

4. Внести изменения в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 3 в целях приведения его положений в соответствие с уголовным законодательством и международными стандартами в сфере ПОД/ФТ.

5. Ввести в соответствии с положениями Конвенции ООН против коррупции и рекомендациями ФАТФ уголовную расширенную конфискацию, при которой основанием для конфискации имущества являются сделанные на основании обстоятельств дела выводы суда о том, что спорное имущество получено от преступной деятельности.

6. В целях повышения эффективности противодействия легализации преступных доходов, обеспечения правильного и единообразного применения уголовного законодательства, предлагаем рассмотреть возможность вопрос о принятии нормативного постановления по делам о легализации (отмывании) имущества, полученных преступным путем или внести изменения в действующие НПВС.

Предлагается:

- необходимо определить момент начала и окончания легализации.

Рабочая группа 38 Пленарного заседания по типологиям и противодействию финансированию терроризма и преступности (пункт 225) **рекомендует разграничить момент окончания совершения предикатного преступления и последующего начала отмывания преступных доходов.** Т.е. моментом начала необходимо считать использование преступного дохода, полученного от предикатного преступления.

Легализацию доходов путем совершения финансовых операций следует **считать оконченной** с момента, когда лицо использовало полученные преступным путем денежные средства

для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т.п.

В тех случаях, когда легализация доходов осуществляется путем совершения сделки, ее следует считать оконченной с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по сделке (например, с момента передачи виновным лицом легализуемых денежных средств или иного имущества другой стороне договора, независимо от исполнения обязанностей по сделке другой стороной).

Если же в целях придания правомерного вида происхождению денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества, оказание услуг (выполнение работ) по ней не предполагается, то преступление, предусмотренное статьей 218 УК, следует считать оконченным с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, которым прикрывается преступное приобретение денежных средств).

- касательно устранения противоречий в НПВС. Согласно п.19 НПВС «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» №3 от 24 января 2020 года по делам о легализации судам необходимо руководствоваться п.3 НПВС «О судебной практике по делам о хищениях» №8 от 11 июля 2003 года распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукомплектование и т.п.) не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и не требует дополнительной квалификации.

Указанные разъяснения противоречат диспозиции ст.218 УК и предлагается исключить из указанных НПВС данные пункты касательно распоряжения виновным похищенным имуществом по своему усмотрению, за исключением случаев легализации.

- касательно получения косвенного дохода. Конструкция диспозиции ч.1 ст.218 УК сложная для восприятия и слово **«доходы»** указано 3 раза и требует разъяснения. Полагаем необходимым указать, что для привлечения лица к ответственности по статье 218 УК не является обязательным извлечение косвенного дохода от легализованного имущества.

Предложенные рекомендации полагаем еще обсудить в других научных площадках, а также использовать в разработке и реализации учебных программ в рамках вузовского, послевузовского и дополнительного образования.

Ұйымдастырушы:

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау академиясы Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының Қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығы

Организатор:

Центр исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Байланыстар:

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы

Республика к-сі, 16, Қосшы қаласы, Ақмола облысы

тел.: +7(71651) 68-169, 68-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

Контакты:

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ул. Республики 16, город Косшы, Ақмолинская область

тел.: +7(71651) 68-169, 68-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz